

МАКС ГЛЕБОВ

БЛЮСТИТЕЛИ ХАОСА

СТОЛИЦА МЯТЕЖНОЙ ОКРАИНЫ

Блюстители хаоса

Макс Глебов

Столица мятежной окраины

«Автор»

2023

Глебов М. А.

Столица мятежной окраины / М. А. Глебов — «Автор»,
2023 — (Блюстители хаоса)

Бригана-3 смогла выстоять в сражении с флотом Роя, но спецслужбы Федерации нанесли неожиданный удар по ключевой фигуре зарождающегося союза окраинных колоний — по лидеру, объединившему их для борьбы с общим врагом. Марк Рич еще не в плену, но его корабль захвачен, и ближайшие перспективы рисуются для него в весьма мрачных тонах.

© Глебов М. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макс Глебов

Столица мятежной окраины

Глава 1

– Командир, не делайте резких движений, – прозвучал в наушнике гарнитуры голос Призрака. – Этот человек непредсказуем. Вы ему, конечно, нужны живым, но совсем не обязательно здоровым.

Пистолет в руке Илли Нойта дважды вздрогнул. Звуки выстрелов оказались неожиданно тихими, напоминающими короткое злобное шипение. Амит Кулкарни и навигатор Стив беззвучно осели на пол безвольными куклами.

– Стреловидные иньекторы с парализующим составом, – безразличным голосом прокомментировал свои действия агент Федерации. – В таком виде эти двое точно не смогут надеться на глупостей.

– А с моей стороны ты, значит, глупостей не ждешь? – я попытался втянуть противника в разговор, чтобы выиграть хоть какое-то время.

– С твоей? Ну, почему же? – усмехнулся Илли Нойт. – Жду, конечно, вот только не прямо сейчас. – Вычислитель, заблокировать всю связь на корабле, кроме моего командного канала! Принять новые координаты точки выхода из гипера!

Агент пробежался пальцами левой руки по виртуальной клавиатуре своей консоли, только что получившей командирский доступ к системе управления.

– Выполнено частично, – ответ искусственного интеллекта последовал с секундной заминкой. – Курс изменен, однако полной блокировке связи и смене координат выхода из прыжка противодействуют блоки, добавленные в систему управления при её модернизации на Бригане-3. Некоторые сопроцессоры не приняли протокол, развернутый по коду Коршун-А-четыренадцать-двадцать.

– Вот именно поэтому ты всё еще не валяешься рядом с ними, – презрительно скривился фальшивый Илья, чуть скосив глаза на лежащих на полу командира и навигатора «Ифрита». – Но, поверь мне, это ненадолго. Медленно сними и отключи гарнитуру.

– Рекомендую подчиниться, – прошелестел в наушнике голос искусственного интеллекта.

Я выполнил требование Илли Нойта с демонстративной неторопливостью, и это позволило мне услышать еще одну фразу Призрака.

– Командир, я уже работаю над вариантами решения проблемы, но это может потребовать времени.

Аккуратно положив гарнитуру на главную консоль вычислителя, я опустил руку, ожидая дальнейших действий противника. Теперь связи с Призраком у меня не было, и это ощутимо снижало мои шансы. Тем не менее, ситуация пока не выглядела совсем уж безнадежной. Скорее, её стоило бы назвать патовой.

– Отойди к стене и сядь на пол, – приказал Илли Нойт. – Модернизацией корабля ты создал мне дополнительные проблемы, но не настолько серьезные, чтобы я не смог выполнить задание. Тем не менее, ты можешь мне еще понадобиться в сознательном состоянии. Только учти, дернешься – получишь стрелку с парализатором. На здоровье эта смесь влияет не лучшим образом, так что не советую испытывать ее действие на себе. От первой дозы, конечно, не сдохнешь, а вот если получишь две, может и медкапсула не спасти.

Я молча выполнил приказ, не отрывая взгляда от наведенного на меня пистолета. Агент Федерации полностью контролировал ситуацию в боевой рубке «Ифрита». Он явно не впервые

держал в руках оружие и очень внимательно отслеживал все мои движения. О попытке его обезоружить не стоило даже думать.

Нельзя сказать, что я вообще не ожидал чего-то подобного, но, видимо, всё же слишком понадеялся на Призрака. В процессе модернизации корабля он, естественно, тщательно проверил всё программное обеспечение, отвечавшее за работу главного вычислителя «Иффрита», и никаких опасных фрагментов кода не обнаружил. Я, правда, всё равно предложил Амиту Кулкарни полностью переписать вычислитель, однако капитан второго ранга вежливо, но настойчиво отверг эту идею, и, в принципе, я его понимал.

Экипаж «Иффрита» был готов воевать вместе с нами против Роя, а вот выбор стороны в возможном конфликте между окраинными колониями и Федерацией являлся для Кулкарни и его людей далеко не столь очевидным и зависел от того, как будет развиваться ситуация. Поэтому сохранение контроля над кораблем стало одним из выдвинутых ими условий, и мне пришлось его принять, поскольку другого корабля, способного преодолеть блокаду Роя и вырваться из системы Бриганы у меня просто не было.

«Скаут», безусловно, смог бы просочиться через завесу разведзондов противника, но из-за отсутствия у него прыжкового гипердвигателя толку от такого прорыва не просматривалось. К тому же «Иффрит» был нашим единственным по-настоящему быстрым кораблем и мог сэкономить мне уйму времени, которого, как обычно, остро не хватало. Я прекрасно понимал, что рискую, но выбора у меня практически не осталось. Впрочем, интуиция подсказывала мне, что Амит Кулкарни плохого не замышляет, однако, как оказалось, опасность исходила не от него, а от самого молодого члена экипажа, умело державшегося в тени своих старших товарищей.

Судя по всему, Призрак не ошибся, и в момент проверки никаких закладок в программном обеспечении «Иффрита» действительно не было. Однако оператор систем сканирования имел доступ к корабельной сети, и, похоже, с его помощью он перед самым отлетом загрузил в память вычислителя некую троянскую программу, в нужный момент сумевшую частично перехватить управление кораблем. Других объяснений произошедшему я не видел. Вот только оставалось совершенно неясным, почему на это вторжение никак не отреагировали многочисленные сторожевые маячки, щедро добавленные Призраком в базовый программный код при модернизации «Иффрита».

* * *

Призрак никогда не испытывал настоящих эмоций. Он просто этого не умел. В общении с Ричем искусственный интеллект часто имитировал человеческое поведение, но лишь для того, чтобы оператору было легче воспринимать его слова. Тем не менее, в данный момент он всё-таки ощущал нечто отдаленно напоминающее досаду. Ну, если, конечно, можно под словом «досада» понимать неудовлетворенность от плохо сделанного дела, выраженную в резко отрицательной оценке результата собственных действий.

Да, Призрак прекрасно понимал, что его переиграли. По крайней мере, частично. Троянская программа, загруженная в память вычислителя «Иффрита», оказалась по-настоящему опасным противником. Создавали её явно еще до Вторжения, причем, скорее всего, где-то в недрах Службы безопасности Федерации, и, судя по всему, к работе над ней были привлечены её лучшие кадры. Троянец использовал особенности топологии оптоэлектронных устройств, случайно или целенаправленно заложенные в них конструкторами. Это позволило ему незаметно внедриться в исходный код, заблокировав все попытки сторожевых программ распознать пришельца.

Не сработала эта тактика только с переписанными артефактами Роя, внедренными в систему управления «Иффрита» при модернизации. Вот только в основном это были периферийные устройства или сопроцессоры. Они смогли избежать захвата троянской программой,

которая просто не знала, что с ними делать, но вернуть контроль над всей системой с их помощью было невозможно.

С технологией, примененной агентом Федерации, Призрак никогда раньше не встречался. Она родилась в секретных лабораториях СБ и, похоже, даже у создателей проекта «Выживание расы» не было к ней доступа. «Ифрит», к слову, никакого отношения к этому проекту не имел, а значит, и эвристический алгоритм, который теоретически мог бы помочь Призраку восстановить контроль над системой управления, в память корабельного вычислителя зашит не был. Впрочем, что такое этот эвристический алгоритм, Призрак и сам толком не знал, и совсем не факт, что даже будь «Ифрит» частью проекта «Выживание расы», это помогло бы в сложившейся критической ситуации.

Призрак пытался бороться. В его полном распоряжении оставались ресурсы вычислителя «Скаута». С корабельной сетью он был связан только хорошо защищенными каналами связи, и троянская программа не смогла через них проникнуть. Впрочем, возможно, перед ней просто не была поставлена такая задача, ведь она создавалась для перехвата управления самим кораблем, а не его грузом.

Тем не менее, обстановка ухудшалась с каждой минутой. Агент Илли Нойт полностью контролировал боевую рубку и уже предпринял попытку взять под контроль ангар, в котором находился «Скаут». Правда, в этом он успеха пока не добился. В специальной нише в стене ангара был закреплен боевой робот поддержки разведывательно-диверсионных групп, практически полный аналог «Странника», хоть и другой модели. Агент Федерации попытался отдать ему приказ вывести из строя «Скаут», но Призрак вовремя задействовал генератор помех и еще подчиняющиеся ему сопроцессоры в системе управления «Ифрита» и заблокировал связь в этой части корабля.

Если бы агенту СБ удалось отдать приказ роботу, у Призрака возникли бы очень серьезные проблемы. В ангаре малый внутрисистемный разведчик практически беззащитен. У него, конечно, есть пушки, но стрельба из них внутри корабля-носителя практически наверняка привела бы к гибели «Ифрита», а значит, и Рича, на что Призрак не мог пойти ни при каких обстоятельствах.

Искусственный интеллект полностью отдавал себе отчет в том, что никакие стандартные решения, зашитые в его память, для данной ситуации не подходят. Переломить её в свою пользу можно было только применив некий новый подход, но самостоятельно генерировать подобные идеи Призрак не умел, о чем не раз честно говорил своему оператору. Вот только сейчас связь с Ричем отсутствовала, а сам он находился на грани гибели, и осознание этого факта погружало виртуальную личность Призрака в состояние, близкое к системному сбою, причем настолько близкое, что в какой-то момент это привело к срабатыванию защитного механизма, заставившего активироваться эвристический алгоритм проекта «Выживание расы».

Призрак понятия не имел, какие возможности разработчики заложили в эту автономную программу, делившую память вычислителя «Скаута» с его виртуальной личностью. Судя по всему, эвристический алгоритм не являлся полноценным искусственным интеллектом. Вернее, возможно, и являлся, но не в привычном понимании, уж слишком узкой была его специализация. Тем не менее, сложившуюся ситуацию эвристический алгоритм оценил практически мгновенно.

Прямой обмен информацией между ячейками памяти вычислителя занимал ничтожные доли секунды, но Призрак вполне успевал принимать и обрабатывать поступающие директивы, непрерывно следовавшие одна за другой.

«Прямая угроза жизни оператора с допуском уровня Б-1...»

«Прямая угроза утечки информации о проекте «Выживание расы...»

«Анализ ситуации... Выполнено».

«Поиск решений... Применение стандартного пакета нейронных сетей... Приемлемых вариантов не найдено...»

«Разархивация расширенного пакета... Обработка входящей информации... Приемлемых вариантов не найдено...»

Для Призрака этот монолог выглядел так, будто эвристический алгоритм рассуждал вслух, по каким-то причинам желая, чтобы он был в курсе его мыслей и выводов.

«Иницирован процесс снятия граничных условий варьирования синаптических коэффициентов... Анализ рисков саморазрушения виртуального сознания программы-носителя... Выполнено Сопоставление рисков и угроз... Превышение критического порога риска... Снятие ограничений признано нецелесообразным...»

Принимая к сведению информацию, поступающую от эвристического алгоритма, Призрак продолжал следить за происходящим в боевой рубке. Командир в точности выполнил требование Илли Нойта, и сейчас снятая им гарнитура продолжала лежать на главной консоли корабельного вычислителя. Агент СБ конечно же не забыл проверить, что устройство выключено и не ведет прием и передачу информации. Убедившись в этом, он вновь сосредоточил всё внимание на Риче, и это стало его первой ошибкой.

Гарнитуру следовало физически вывести из строя. Впрочем, Илли Нойт вряд ли мог знать, что имеет дело не со стандартной моделью, а с накачанным бетроном гибридным устройством, обладающим целым набором необычных функций. Например, возможностью дистанционной активации защищенного канала связи, засечь который сканерам «Ифрита» было не по силам.

Получив внешнюю команду, гарнитура беззвучно включилась, и теперь Призрак вновь мог получать информацию из боевой рубки «Ифрита». Миниатюрная камера, встроенная в гарнитуру, смотрела вертикально вверх и не показывала ничего, кроме потолка, но микрофон продолжал исправно выполнять свои функции.

– Ты, конечно, думаешь, что у нас ничья, – с очень нехорошими интонациями произнес агент СБ. – Я ведь не могу полностью контролировать корабль, а значит, у тебя есть поле для маневра.

В боевой рубке «Ифрита» повисла напряженная пауза. Рич отвечать не торопился, а, возможно, и вообще не собирался реагировать на слова фальшивого Ильи.

– Молчишь? – в голосе Илли Нойта прозвучала злая насмешка. – Зря. Лучше бы тебе добровольно отключить блокировки, мешающие «Ифриту» уйти в прыжок. Я дам тебе немного времени на размышления, но потом, уж извини, перейду к более жестким аргументам. Не сомневайся, они покажутся тебе более чем убедительными. Знаешь, что такое бикрилин?

– Коктейль из сыворотки правды и препаратов для подавления воли? – на этот раз Рич отмалчиваться не стал.

– Это было бы слишком просто, – слегка растягивая слова ответил агент. – Просто, но не особо эффективно. Под таким коктейлем ты перестанешь нормально соображать, а для снятия блокировок ты мне нужен в ясном сознании и с искренним желанием сотрудничать со Службой безопасности Федерации. Моему контролю над кораблем мешают не только внедренные на Бригане-3 артефакты Роя. Они ведь не по собственной воле не хотят выполнять команды вычислителя «Ифрита». Мне противодействует искусственный интеллект твоего внутрисистемного разведчика. Он знает, что я захватил рубку и держу тебя под прицелом. Думаю, он понимает и то, что убивать я тебя пока не собираюсь. Так что твой приказ на отключение блокировок он выполнит только если будет уверен, что ты отдаешь его добровольно.

– Добровольно я такой приказ не отдам, и ты это отлично знаешь, – голос Рича звучал спокойно, но обмануть речевой анализатор вычислителя «Скаута» было практически невозможно, и Призрак четко осознавал, каких усилий это спокойствие стоит его оператору.

– Отдашь, куда ты денешься? Для этого и придуман бикрилин. Это одна из последних предвоенных разработок биохимиков Службы безопасности Федерации, предназначенная для эффективных полевых допросов. Он вводится последовательно фиксированными дозами и причиняет допрашиваемому очень неприятные ощущения.

– Боль? – всё еще внешне невозмутимо уточнил Рич.

– Не только, хотя и её тоже. Если будешь упорствовать, скоро сам всё узнаешь. Там целый букет восхитительных ощущений. Прелесть препарата в том, что при каждой следующей дозе он действует всё сильнее и ярче. Впрочем, девяносто процентов испытуемых ломались уже после первой порции. Самые упёртые выдерживали две. После третьей на добровольное сотрудничество шли все. Что-то ты слишком спокоен. Думаешь, я вру?

– Не врешь. Это видно.

– Тогда в чем дело? Хочешь всё-таки испытать острые ощущения?

– Не хочу. Но блокировки снимать не стану.

В рубке раздался негромкий хлопок выстрела. Призрак ожидал, что Рич закричит, однако микрофон уловил только серию звуков, которые мог издавать человек, молча бьющийся в судорогах на полу. Видимо, кричать он был просто не в силах. Зато вновь проявил активность эвристический алгоритм проекта «Выживание расы».

«Обработка новой информации... Выполнено. Уровень угроз пересчитан и квалифицирован по классу А... Повторная инициация снятия граничных условий варьирования синоптических коэффициентов... Анализ рисков саморазрушения виртуального сознания программы-носителя... Выполнено. Сопоставление рисков и угроз... Превышение критического порога риска... Введение поправки на класс угрозы. Риск признан приемлемым. Граничные условия сняты. Выработка решения передана программе-носителю... Принудительный запуск процедуры оптимизации синаптических коэффициентов нейронных сетей...»

Призраку показалось, что в его виртуальном сознании взорвалась бомба, и окружающий мир в доли секунды сжался в точку, утянутый в ничто вихрем экстренной перезагрузки системы.

* * *

Одновременно с хлопком выстрела мое плечо пронзила острая боль, но она оказалась только слабой прелюдией к тому, что последовало дальше. Меня сначала скрутило, а потом выгнуло дугой. В какой-то момент мне показалось, что каждую клетку моего тела пронзили раскаленной иглой. По идее, от такого болевого шока сознание должно было просто отключиться, но этого почему-то не происходило, причем вместе с жгущими мои нервные окончания раскаленными иглами пришло отчетливое понимание, что теперь это навсегда. Я никогда не умру, и пытка будет вечной.

Я не смог бы объяснить, откуда взялось это убеждение, но, пожалуй, оно оказалось гораздо страшнее боли. Наверное, я бы кричал, если бы мог. Вот только сведенные судорогой мышцы не давали мне издать ни звука. Я бился на полу, и все барьеры, которые я выстроил, готовясь к приходу боли, рушились один за другим. Чем дальше, тем всё отчетливее мне становилось ясно, что эту пытку я не выдержу, даже если мобилизую все остатки силы воли.

Неожиданно мне вспомнилась та ночь, когда в мое сознание попыталась влезть многоногая тварь в костяном панцире. Она сейчас как будто стояла у меня за спиной, молча глядя,

как я корчусь на полу и словно бы говоря со злым укором: «А мне ты сопротивлялся дольше, червяк... Если бы не твое безумное упорство, я был бы сейчас жив, а твое тело стало бы моей послушной марионеткой».

Никакой твари в рубке «Иффрита», естественно, не было, но её образ неожиданно отвлек меня от происходящего, разбавив посторонними эмоциями ощущение полной безнадежности ситуации и будто разорвав заикленность сознания на предстоящих бесконечных мучениях.

Боль прекратилась так же внезапно, как и пришла. Я лежал на полу и какое-то время не ощущал вообще ничего, кроме ни с чем не сравнимого облегчения от того, что вырвался из того ада, в который меня погрузила первая доза бикрилина. Действие препарата закончилось, и теперь стоило ждать новой попытки Илли Нойта склонить меня к сотрудничеству на, так сказать, добровольной основе. Мышцы слушались всё еще плохо, иногда продолжая непроизвольно подергиваться. Наверное, они болели, но в сравнении с тем, что я только что испытал, эта боль воспринималась, как нечто совершенно несущественное.

– Что-то ты быстро очухался, – слегка озадаченно произнес агент СБ, когда я слегка пошевелился и открыл глаза. – Надеюсь, теперь ты понял, что гордыня и ослиное упрямство до добра не доводят.

Я попытался ответить, но лишь издал нечленораздельное мычание. Мышцы всё еще меня не слушались.

– Ладно, дам тебе еще пару минут, – на лице Илли Нойта появилась презрительная усмешка. – После первой дозы организм обычно приходит в себя довольно быстро. Бикрилин создавался для полевых допросов, а у того, кто их проводит обычно мало времени. Разработчики это учли. А пока вновь обретаешь способность говорить, подумай, хочешь ли ты еще раз испытать аналогичное удовольствие, но уже в усиленном режиме.

Агент СБ был прав. С каждой секундой спазмы мышц отступали, и я чувствовал себя всё лучше, однако показывать Илли Нойту, что уже могу говорить я пока не собирался. Ситуация выглядела более чем поганой, и мне требовался некий якорь, не позволяющий ощущению полной безнадежности окончательно завладеть моим сознанием. Я упорно цеплялся за последние слова Призрака о том, что он пытается найти выход из ситуации, но ему нужно время, и это время я собирался ему предоставить.

– Всё, хватит придуриваться, – лицо агента СБ стало жестким, и он вновь направил на меня пистолет. – Мне нужен четкий и понятный ответ. Ты готов отдать приказ о снятии блокировок?

Гордо ответить «Нет» было бы с моей стороны большой глупостью. Я понимал, что еще одного раунда пытки бикрилином, скорее всего, не выдержу.

– Это не поможет, – слова мне приходилось буквально выталкивать изо рта, и я попробовал по возможности использовать этот эффект для затяжки времени, делая паузы и морщась, но стараясь не переигрывать. Илли Нойт явно не впервые использовал бикрилин и неплохо знал, как он действует на допрашиваемых.

– Говори яснее, – агент СБ начал терять терпение. – Что не поможет? Твой приказ о снятии блокировок или новая доза препарата?

– Мой приказ. Искусственный интеллект «Скаута» его всё равно не выполнит. Я не должен попасть в руки спецслужб Федерации. Это безусловная директива, прописанная в его память перед нашим отлетом с Бриганы-3. Не мной прописанная, как ты понимаешь. Это сделано по личному распоряжению Анны Койц.

Конечно, я блефовал. Вот только Илли Нойт знать этого не мог, а определенная логика в моих словах присутствовала. Во всяком случае, приказ убить меня, если возникнет реальная угроза моего захвата, вряд ли выглядел для агента СБ чем-то невозможным.

– Тянешь время? – зло прищурился фальшивый Илья. – Зря. Я, конечно, могу проверить, врешь ты или нет. У меня ведь есть не только бикрилин, но и сыворотка правды. Потом, правда,

придется ждать, пока пройдет её действие, иначе искусственный интеллект твой приказ точно не примет. Может, ты на это и рассчитываешь?

– Думай, что хочешь, – я демонстративно пожал плечами. – Я сказал всё, как есть, а дальше тебе решать.

– Вот тут ты прав, – кивнул, агент. – И я уже решил. Только, боюсь, мое решение тебе не понравится. Боль и безнадега тоже заставляют говорить правду, и в нашем случае это будет быстрее и надежнее. Сейчас ты получишь вторую дозу бикрилина, а там посмотрим, как ты после нее запоешь и не пропадет ли у тебя желание рассказывать мне всякий бред.

Ствол пистолета чуть сместился. Илли Нойт, похоже, снова хотел выстрелить мне в плечо. Я инстинктивно выставил вперед руки.

– Подожди!

– Что еще? – демонстративно изогнул бровь агент. – Ты решил начать сотрудничать?

– Да. Я могу доказать, что сказал тебе правду.

– Неужели?

– На главной консоли вычислителя лежит моя гарнитура. Включи её в режим громкой связи. Я при тебе отдам приказ вычислителю «Скаута» снять все блокировки, и ты сам услышишь его реакцию. Такой вариант тебя устроит?

Палец Илли Нойта на спусковом крючке пистолета слегка расслабился, но он явно ждал какого-то подвоха и, похоже, не верил ни одному моему слову. Тем не менее, услышанное заставило его задуматься.

– А если ты прикажешь ему взорвать корабль? – зло прищурившись, спросил агент.

– Не прикажу. Не забывай, я ведь носитель технологий, без которых люди проиграют эту войну. Сейчас для меня уже не столь важно, кто именно ломает хребет Рою, Федерация или колонии Внешнего рукава, но если я погибну, эти знания не получит никто, а без них шансов на победу не будет.

– От скромности ты точно не умрёшь, – усмехнулся Илли Нойт. – Впрочем, может ты и не преувеличиваешь. Будь иначе, меня бы за тобой не послали. Ты идеалист, я это сразу понял, так что возможно и не врешь. Но учти, одно лишнее слово, и вторая доза бикрилина не заставит себя ждать.

– Я это уже понял.

Агент СБ плавно переместился к главной консоли вычислителя и, взяв левой рукой лежащую на ней гарнитуру, включил её и активировал громкую связь.

– Призрак, это Рич. Слышишь меня?

Говорил я демонстративно медленно и спокойно, чтобы не провоцировать Илли Нойта. Сейчас агент был предельно собран, а его пистолет неотрывно смотрел мне в грудь.

– Слышу, командир, – с какой-то очень странной интонацией ответил искусственный интеллект. – У тебя там нескучно, как я понял. Я уже устал ждать, когда ты, наконец, прибудешь этого предателя. Он всё время пытается достучаться до робота, который тут в ангаре стоит. Хочет, наверное, чтобы он мой «Скаут» раскурочил.

– Что он несет? – Илли Нойт, похоже, был удивлен не меньше меня.

– Не знаю, – совершенно искренне ответил я. – Никогда за ним такого не замечал.

– Рич, да прибей его уже, – проявил нетерпение Призрак. – Нам задачу надо выполнять, а ты с ним разговоры разговариваешь.

– Это он тебе приказывать пытается? – агент СБ явно не верил собственным ушам.

– Я сам ничего не понимаю, – мой ответ звучал совершенно искренне, поскольку был весьма недалек от чистой правды. – Может, сбой какой-то. Кто его знает, как работает та программа, которую ты активировал, назвав свой код.

– Сам ты сбой, – немедленно выдал Призрак.

– Прикажи ему снять блокировки и отключиться, – злобно прищурился Илли Нойт. Он и раньше подозревал, что за моим предложением скрывается какой-то хитрый план, а сейчас, похоже, окончательно утвердился в этом мнении.

– Призрак, прекрати этот балаган иними блокировки с артефактов Роя, установленных при модернизации.

Формально я выполнил требование агента СБ, но по факту в моем приказе присутствовала неопределенность. Я не уточнил, с каких именно артефактов нужно снять блокировки. Трофейных устройств хватало не только в различных системах «Иффрита». «Скаут» тоже был ими наштапигован по самое некуда, и Призрак вполне мог отнести мои слова именно на их счет. Вот только Илли Нойт тоже дураком не был, и формулировка моего приказа ему явно не слишком понравилась. Он уже хотел что-то сказать, но его опередил Призрак.

– Командир, ты же знаешь, что я не стану этого делать, – в голосе искусственного интеллекта проявилась неприкрытая насмешка. – У меня есть приказ Анны Койц, прямо предписывающий не допускать твоего захвата спецслужбами Федерации. Я скорее разнесу здесь всё из пушек «Скаута», чем сниму блокировки с систем управления кораблем. Без приказа я бы уничтожить «Иффрит», конечно, не смог, но приказ у меня есть, так что решайте свои вопросы сами, а я буду действовать, исходя из результата ваших переговоров.

Я по-прежнему не понимал, что происходит. С Призраком явно творилось что-то странное, но, по крайней мере, он поддерживал мою легенду о наличии приказа Анны Койц убить меня при угрозе попадания в цепкие лапы СБ Федерации. Это было уже неплохо, а с остальным я надеялся разобраться потом.

– Скажи ему, чем чревата твоя смерть для Федерации и окраинных колоний, – потребовал Илли Нойт.

– Думаешь, поможет?

– Я никогда не видел, чтобы искусственный интеллект вёл себя подобным образом. Возможно, он примет этот аргумент. Но учти, это последний раз, когда я тебе что-то объясняю. Не советую в дальнейшем обсуждать мои приказы. Вторая доза бикрилина тебя уже заждалась.

– Учту.

– Выполняй.

Я в точности повторил Призраку свои слова о том, что вместе со мной уйдут в небытие и технологии, без которых человечество не сможет победить Рой, а значит, погибнут все – и Федерация, и окраинные колонии.

– Что-то в этом есть, – задумчиво ответил Призрак, но в его голосе всё еще звучал едва уловимый сарказм. – Знаешь, Рич, я, наверное, всё-таки не хочу, чтобы ты умер. Привык я к тебе, мы уже давно вместе. Но прямой приказ – это прямой приказ. Против него не поспоришь.

– Что, совсем без вариантов? – Илли Нойт впервые прямо обратился к Призраку.

– Ну, почему без вариантов? – тут же откликнулся искусственный интеллект. – Отдай пистолет Ричу, деактивируй троянскую программу, и мы полетим дальше. Думаю, командир даже не станет тебя убивать.

– Не забывайся, железяка, – в голосе агента СБ лязгнула сталь. – Ты сказал, что не хочешь смерти Марка Рича, ну так он по твоей милости сейчас получит нечто гораздо худшее. Знаешь, что происходит с человеком после четвертой дозы бикрилина?

Палец Илли Нойта слегка придавил спусковой крючок пистолета.

– Да брось, я ведь просто пошутил, – равнодушно ответил Призрак. – Не стоит оно того. Ладно, есть один способ обойти приказ, но он очень непросто, и мне понадобится, чтобы Рич находился за главной консолью вычислителя с полным правом доступа.

– За идиота меня держишь? – палец агента СБ еще чуть-чуть выбрал слабинку спускового крючка.

– Какой ты нервный, – всё так же безразлично и даже с легкой издевкой произнес Призрак. – Ты же всё будешь контролировать. Дай ему права только на текстовый ввод с виртуальной клавиатуры. Рич без твоего ведома не сможет ввести ни одной команды.

– Зачем тебе это надо?

– Какой ты всё-таки тупой! – с досадой в голосе ответил Призрак. – Сам я не могу снять блокировки, но это может сделать Рич. Нужно только знать необходимые команды.

– Еще раз вякнешь что-то подобное, и твой командир получит восхитительный букет острых ощущений, – голос Илли Нойта не оставлял сомнений в том, что он без колебаний выполнит свою угрозу. – Рич снимет блокировки, но это не отменит полученный тобой приказ. Что помешает тебе уничтожить корабль?

– Отсутствие доступа к системам управления оружием и энергоустановкой «Скаута», – на этот раз называть агента глупцом Призрак не стал, но вложил в тон своего ответа всё, что он думает об агентах СБ вообще и об Илли Нойте в частности. – Доступ к артефактам ведь можно не только разблокировать, но и совершить обратную операцию, а во всех моих системах есть перепрошитые трофейные устройства, и любое из них Рич может заблокировать, имея к нему доступ по внутренней сети. Вот только делать это придется с главной консоли вычислителя «Иффрита». Ты же не отпустишь Рича ко мне в ангар.

– И ты вот так спокойно рассказываешь нам, как обойти полученный тобой приказ? – агент всё еще искал в происходящем подвох, и я его отлично понимал. Тем более, что этот подвох явно имел место, вот только я и сам пока не знал, в чем он заключается.

– Молодой человек, – ехидно ответил Призрак, – я уже почти семьдесят лет небо копчу и опыта набираюсь. И еще какое-то время на этом свете побыть очень не против. Весело тут у вас. А если выполню приказ мэра Бриганы-3, на этом всё веселье для меня и закончится. К тому же приказ приказу рознь. Нужно уметь их отдавать таким образом, чтобы не осталось никаких лазеек. Анна Койц – замечательная женщина и даже очень неплохой мэр, но нюансы общения с искусственным интеллектом – не самая сильная её сторона. Я не нарушаю никаких приказов, рассказывая командиру о том, что он и так знает, но, может быть, просто забыл. Ну, или не успел сопоставить между собой давно известные ему факты. Последнее меня бы не удивило. После дозы бикрилина мышление может какое-то время изрядно хромать.

– Вставай и медленно двигай к главной консоли, – принял, наконец, решение Илли Нойт.

Я не стал с ним спорить и в точности выполнил приказ. Теперь мы с агентом практически поменялись местами. Он оказался у стены, отделяющей ангар от боевой рубки «Иффрита», а я подошел вплотную к главной консоли вычислителя. Тело слушалось меня еще довольно неохотно, и я чуть не споткнулся о лежащего на полу навигатора.

– Отодвинь наших обездвиженных друзей подальше в угол, – посоветовал Призрак, – чтоб под ногами тебе не мешались. Им-то сейчас всё без разницы, а ты отвлекаться будешь.

– Он дело говорит, – повернулся я к агенту. – Я их передвину, ты не против?

– Давай, только без глупостей. Двигайся так, чтобы я тебя видел, и время не тьяни.

Вот не просто так Призрак мне это посоветовал. Однозначно не просто так. Я понятия не имел, что он задумал, но ни секунды не сомневался в том, что когда всё начнется, парализованным членам экипажа «Иффрита» лучше находиться как можно дальше от агента СБ. Как и мне, впрочем.

– Ну что, командир, готов? – бодро произнес Призрак, когда я аккуратно переместил Амита Кулкарни и Стива в дальний угол рубки за массивное кресло навигатора.

– Рассказывай, что делать.

Начали мы с периферийных устройств. Илли Нойт попробовал настоять на изменении порядка разблокировки, но Призрак в очередной раз доходчиво объяснил ему, что обойдется без посторонних советов. Дураком, правда, агента он назвать не рискнул, однако сказал много других добрых слов, давая Илли Нойту понять, что не стоит лезть в дела, в которых он ничего

не смыслит. Если, конечно, он не хочет сорвать и без того непростую операцию. Агент СБ с трудом сдерживал бешенство. Меня это ничуть не удивляло. Призрак в своем новом амплуа был способен достать кого угодно.

Первые три артефакта подчинились троянской программе Илли Нойта довольно быстро. Как я понял, особой роли в контроле над кораблем они не играли, но агента это немного успокоило. По крайней мере, предложенный Призраком метод показал себя вполне рабочим. Вот только я опасался, что если мы и дальше будем так же бодро отдавать врагу узлы сопротивления, ситуация может измениться в очень нехорошую сторону. Хотя она и так не сахар, куда уж хуже? Я пытался убедить себя в том, что мой слегка поехавший крышей боевой товарищ знает, что делает и по какой-то причине просто тянет время.

– Так, а теперь нужно будет кое-что переключить вручную, – произнес Призрак, не меняя скучно-делового тона, которым диктовал мне команды последние минут двадцать. – Рич, загляни под корпус главной консоли, там...

Похоже весь предыдущий спектакль с нудным вводом команд с виртуальной клавиатуры разыгрывался во многом именно ради этого момента. Однообразие притупляет внимание, и на необычную команду Призрака Илли Нойт отреагировал с секундным запозданием. Я успел пригнуться и оказаться под прикрытием командирского кресла, и это спасло меня от последствий того, что произошло в следующее мгновение.

Стена за спиной агента Федерации взорвалась, превратившись в поток шrapнели из расплавленного металла, горящего пластика и раскаленных осколков керамики. Что-то впилося мне в левое предплечье, причинив острую боль. Дико заорал Илли Нойт, но его крик почти мгновенно прервался.

Взвывла сирена, немедленно сработала система пожаротушения и аварийного дымоудаления. Я осторожно выглянул из-за командирского кресла. Дымящееся тело Илли Нойта лежало на полу буквально в паре метров от меня. Бросив на него короткий взгляд, я быстро отвел глаза. Впрочем, мне было на что посмотреть и помимо мертвого агента. В покореженной стене рубки зиял пролом с оплавленными краями. В нем вился еще не до конца вытянутый вентиляторами дым, сквозь который угадывались контуры ремонтного робота, захваченного мной с Бриганы-3 просто на всякий случай. Мало ли какие непредвиденные работы придется выполнять.

Случаи, как оказалось, бывают разные. Как, впрочем, и непредвиденные работы. В своих манипуляторах ремдрон неуклюже сжимал легкую плазменную пушку, варварски выломанную из креплений. Судя по всему, раньше она размещалась на спине боевого робота поддержки диверсионно-разведывательных групп. Похоже, именно до него пытался достучаться по внутренней связи Илли Нойт, вот только ремдрон, получивший приказ от Призрака, добрался до ничего не подозревающего робота быстрее.

От плазменной пушки вглубь ангара тянулись кабели энергопроводов. Теперь мне стало окончательно ясно зачем Призрак тянул время. Видимо, повернуть всё это быстрее было просто невозможно. Несмотря на нарастающую боль в руке, мне не давала покоя какая-то мысль. Она настойчиво скреблась в черепушке, требуя немедленного ответа на некий очень важный вопрос.

Мой взгляд остановился на лежащей на полу гарнитуре. Как ни странно, она уцелела, и, возвращая её на привычное место, я, наконец, понял, что не дает мне покоя. Всё, что только что произошло не мог придумать искусственный интеллект. В разыгранном Призраком спектакле и проведенной им операции даже на первый поверхностный взгляд содержалось несколько креативных решений, до которых не всякий живой человек додумается в подобных обстоятельствах.

– Призрак, доклад! – потребовал я, борясь с очень нехорошими предчувствиями.

– Командир, простите... Боюсь, дальше вам придется выбирать самому... – голос искусственного интеллекта звучал глухо и прерывисто. – Я теряю контроль над пакетом ней-

ронных сетей... Утрачен доступ к двадцати процентам памяти... Синаптические коэффициенты вышли за допустимые границы... Моя личность распадается... Видимо, это та цена, которую мне пришлось заплатить за возможность мыслить, как разумное существо... Жаль, это действительно было интересно...

Глава 2

– Ну, нет! Сбежать надумал, когда ты мне нужен, как никогда раньше?! – в моем голосе отчетливо звучали угрожающие интонации. Причем настолько угрожающие, что я сам себя чуть не испугался. – Прекратить панику! Слушать меня и делать то, что я скажу! В точности и немедленно. Всё ясно, рекрут Призрак?

– Командир...

– Молчать! Обеспечь мне полный доступ к ядру системы.

– Выполняю...

Ответ искусственного интеллекта прозвучал с секундной задержкой, и этот симптом мне очень не понравился. Времени для того, чтобы найти причину разрушения виртуальной личности Призрака у меня почти не осталось. Передо мной развернулся интерфейс оболочки низкоуровневого языка программирования. Не машинный код, конечно, однако очень близко к тому. Сильно отвлекала боль в руке, но сейчас мне было не до неё. Пальцы слушаются, и ладно.

С низкоуровневыми языками программирования я уже не раз имел дело, когда срачивал на физическом уровне артефакты Роя с нашими устройствами. Модернизированные устройства требовали перепрошивки, а это очень тонкий процесс, особенно если учитывать, что программы для оптоэлектроники Роя создавались не людьми.

Суть проблемы стала ясна довольно быстро. Я уже успел привыкнуть к тому, что почти всегда знаю куда нужно смотреть и что проверять в программном коде. За моей спиной как будто опять выросла тень твари в костяном панцире, но на этот раз она лишь молча маячила бесплотным призраком где-то на периферии сознания, не пытаясь вмешиваться в мои действия и лишь пассивно за ними наблюдая. Впрочем, скорее всего, это был просто случайный образ, не имеющий ничего общего с реальной действительностью. Мало ли какие выкрутасы может выкидывать сознание в условиях стресса и под остаточным действием зловредной химии.

Пакет нейронных сетей, составлявших ядро личности Призрака, был буквально разорван в клочья вышедшей из-под контроля программой оптимизации синаптических коэффициентов. Связи между искусственными нейронами переставали нормально функционировать целыми кластерами, и этот процесс продолжал прогрессировать.

Некое внешнее воздействие сняло ограничение на диапазон варьирования настроечных параметров. На какое-то время это дало сознанию Призрака небывалую свободу и, видимо, действительно позволило ему принять ряд креативных решений, но потом процесс пошел в разнос, и синаптические связи стали массово переходить в нерасчетные режимы и прекращать нормально функционировать. В результате всё больше искусственных нейронов оказывались в изоляции от общей сети. Применительно к человеку это явление можно было бы назвать лавинообразным отмиранием нервных клеток.

Призрак человеком не был, но с его виртуальным мозгом сейчас происходило нечто очень похожее. Вот только нервные клетки человека после гибели начинают необратимо распадаться, а у искусственного интеллекта этот процесс идет иначе, и при определенных обстоятельствах его можно повернуть вспять, особенно если начать это делать вовремя и работать очень быстро.

Увы, я совсем не был уверен, что не опоздал. В процесс распада личности Призрака следовало вмешаться намного раньше, вот только, к сожалению, у меня не было для этого ни малейшей возможности. Да я просто понятия не имел, что происходит за стеной, отделяющей боевую рубку «Ифрита» от ангара.

Наверное, я впал в некое состояние, близкое к трансу. Время для меня просто перестало существовать, как и всё окружающее пространство. О боли в руке я давно забыл. Сейчас я видел перед собой только многомерную паутину синаптических связей нейронных сетей виртуального сознания Призрака. Они жили своей жизнью, набухая, меняя цвет и иногда разду-

ваясь до аномальных размеров или сжимаясь до едва различимых нитей. В этих случаях они переставали нормально передавать сигналы между нейронами, впадая в своеобразный паралич. К сожалению, доля таких мертвых связей на глазах увеличивалась.

Программа оптимизации синаптических коэффициентов всё ещё действовала, и если на начальном этапе ей удалось на порядок повысить креативные возможности Призрака, то сейчас она просто убивала его виртуальный мозг. Хуже всего было то, что добраться до области памяти, в которой окопалась эта дрянь, оказалось весьма непросто. Кто-то весьма неглупый и даже, пожалуй, талантливый, очень вдумчиво поработал над её защитой. Не то чтобы взломать её было совсем уж невозможно, но это требовало времени, а его у меня уже практически не осталось.

Решение, как обычно, возникло внезапно, как будто соткавшись из пустоты. Я не стал ломиться в закрытую дверь, а лишь заблокировал все команды, отдаваемые программой оптимизации нейронным сетям Призрака. Не скажу, что сделать это оказалось просто. Я использовал почти незаметную недоработку программистов, создававших алгоритм оптимизации. Тот Рич, которым я был до знакомства с многоногой тварью из давнего ночного кошмара, никогда не смог бы её обнаружить. Зато новый Рич с этой задачей справился.

Призрак уже не отвечал на мои вопросы и команды. Видимо, степень поражения его виртуального мозга достигла некой критической величины, за которой искусственный интеллект впал в своеобразную кому. Тем не менее, пациент был ещё жив, и отчаянно злоупотребляющий нецензурной лексикой доктор в моем лице не собирался позволять ему окончательно уйти в края вечной охоты.

Поврежденных синаптических связей накопилось очень много, но их количество, хотя бы перестало лавинообразно расти. Я не знал, сколько у меня осталось времени и предпочитал об этом не задумываться. Вернуть взбесившиеся синаптические коэффициенты в допустимые границы оказалось непросто. Им следовало присвоить конкретные значения, причем не абы какие, а именно те, которые вернут мне прежнего Призрака, а не оптоэлектронного дебила с куриными мозгами.

Проще всего было бы восстановить их с резервного носителя, но получившая высший приоритет программа оптимизации не создала нужного архива, а если даже он и был создан, то очень быстро пал жертвой неимоверно разросшихся лог-файлов всё той же программы, быстро сожравших всю свободную память и начавших отвоевывать место у любых данных, не имеющих прямого отношения к её функционированию.

Вот в этих лог-файлах мне и пришлось копаться, выуживая из них крохи сохранившихся сведений об удачных значениях синаптических коэффициентов. Конечно, я делал это не вручную. Пришлось тратить время на создание простенькой, но эффективной поисковой программы. Увы, нормально её отладить я не успел, и работала она не так быстро, как мне бы того хотелось. Плюс к тому лог-файлы оказались очень неоднородными, а местами и частично поврежденными, и мне постоянно приходилось вылавливать какие-то баги, мешающие нормальной обработке данных. В общем, отвлекаться я не мог ни на секунду.

Сложно сказать, сколько времени я провел за главной консолью вычислителя, топча пальцами виртуальную клавиатуру. Происходящего вокруг я просто не замечал. Вывела меня из транса резкая боль в поврежденной руке. Я выпрямил ноющую спину и сфокусировал взгляд на стоящем рядом со мной универсальном ремонтном дроне. В его манипуляторах я больше не увидел плазменной пушки. В одном из них был зажат окровавленный металлический осколок, видимо, только что удаленный из раны, а вторым робот удерживал автоматическую аптечку, плотно прижатую к моему предплечью.

– Командир, вы ранены и успели потерять много крови, – раздался в наушнике гарнитуры голос Призрака. Нормальный голос, не прерывающийся и наполненный вполне человеческими эмоциями.

Я с некоторым трудом перевел взгляд на пол и действительно увидел там изрядную красную лужу. Главная консоль вычислителя тоже была густо заляпана моей кровью. Удивительно, что я еще не свалился на пол, потеряв сознание. В голове всё сильнее гудело. Видимо, начали действовать введенные аптечкой препараты.

– Призрак, что с экипажем «Ифрита»?

– Легкие ранения, угрозы для жизни нет. Вы оттащили их в правильное место, командир. Сейчас дрон окажет им помощь и введет антидот, снимающий действие парализатора.

Я тупо наблюдал, как ремдрон довольно ловко обрабатывает мою рану и заливает её медицинской пеной. Соображал я всё хуже и понимал, что вот-вот просто вырублюсь.

– Отдыхайте, командир, – голос Призрака с трудом пробивался к моему сознанию через затуманенный медикаментами мозг. – Не беспокойтесь, я обо всём позабочусь. И спасибо за мою жизнь. Скажу честно, я не верил, что вы сможете меня вытащить. Это редкий случай, когда я рад, что мой прогноз оказался ошибочным.

* * *

Медкапсула на борту «Ифрита» имела, и нам всем пришлось воспользоваться её услугами, причем не столько из-за полученных ранений, сколько для купирования последствий воздействия химической дряни, которой нас накачал Илли Нойт. Медотсек на дальнем разведчике оказался очень компактным и минималистичным. Капсулу в него конструкторы как-то впихнуть умудрились, но при этом её функции пришлось сильно урезать. Тем не менее, на качестве оборудования здесь не сэкономили, и через сутки мы уже пришли в норму. Во всяком случае, диагностическая система медотсека претензий к нашему здоровью больше не предъявляла.

Физически корабль пострадал не слишком сильно. Призрак тщательно выбирал место, время и силу воздействия, чтобы не нанести «Ифриту» критических повреждений, но при этом гарантированно нейтрализовать агента СБ Федерации. Ремонтный дрон работал практически непрерывно, и к текущему моменту боевая рубка уже выглядела более или менее прилично.

Сразу после взрыва она производила удручающее впечатление. Стены, аппаратура и массивные кресла экипажа были испятнаны черными кляксами расплавленного и обуглившегося пластика. Повсеместно виднелись уродливые вмятины и дыры, оставленные в декоративной обшивке многочисленными осколками. Конечно, полностью восстановить прежний вид рубки не получилось, да и задачи такой перед ремдроном никто не ставил, но главная консоль вычислителя и другие критически важные системы управления вновь функционировали в штатном режиме.

Несколько сложнее оказалось избавиться от последствий вредоносной деятельности троянской программы, загруженной в память вычислителя «Ифрита» Илли Нойтом. Агент СБ по понятным причинам больше не мог отдавать ей приказы, но троянец и в автономном режиме продолжал делать гадости. Спас ситуацию мой доступ к консоли вычислителя, который Илли Нойт так и не успел аннулировать. С точки зрения захваченного троянцем вычислителя, я не совершал враждебных действий против нового командира корабля. Наоборот, я пытался подчинить ему заблокированные устройства и даже частично в этом преуспел. Прямого отношения к убийству агента Федерации я, на первый взгляд, тоже не имел. Мало того, я ещё и получил при этом легкое ранение. Да и доступ в систему, пусть и только с виртуальной клавиатуры, Илли Нойт дал мне добровольно, так что совсем уж врагом троянская программа меня не считала, что и стало её главной ошибкой.

Как только я более или менее пришел в себя, мы вместе с Призраком начали аккуратно и последовательно возвращать себе контроль над различными системами корабля. Троянец пытался сопротивляться, но через какое-то время был вытеснен в специально создан-

ную для него область памяти вычислителя и надежно там заблокирован. Совсем извести его не получилось, однако никакой опасности он уже не представлял.

Я с огромным облегчением вернул полномочия командира «Ифрита» Амиту Кулкарни. У нас теперь не было оператора систем сканирования, но его функции без проблем взял на себя Призрак. При этом от новых обязанностей искусственный интеллект явно получал удовольствие. Да, мой боевой товарищ научился испытывать эмоции. Судя по всему, действия слетевшей с катушек программы оптимизации синаптических коэффициентов привели к тому же эффекту, которого помимо своей воли добился Декарт, пытаясь подчинить себе центральный вычислитель анклава Роя на Бригане-3. Вот только в данном случае запустил эту программу эвристический алгоритм проекта «Выживание расы». Сам он, кстати, из памяти вычислителя «Скаута» никуда не делся, но благодаря моему вмешательству почти полностью потерял возможность влиять на действия Призрака, что меня более чем устраивало.

Задерживаться в окрестностях системы Бриганы мы не стали. Корабль и так почти двое суток без всякого смысла двигался неизвестно куда в обычном пространстве. Лягуры и команды транспортных кораблей, ожидавшие нас в системе безымянного красного карлика, наверное, уже всерьез беспокоились о нашей судьбе.

– Господин командующий, через минуту корабль будет готов к гиперпереходу, – доложил Кулкарни. – Координаты точки выхода прежние?

– Прежние. Прыжок по готовности, – негромко ответил я, не отрывая взгляда от тактической голограммы. На ней всё еще была видна бледная серая точка, отмечавшая вверенное открытому космосу тело Илли Нойта. Оставлять труп агента СБ на корабле ни у кого из нас не возникло ни малейшего желания. Победим Рой, тогда и вернемся за ним. Подберем и передадим родственникам. Ну а нет, значит – нет.

* * *

Каких-то очевидных изъянов Рарог в своем плане не видел, но что-то едва уловимое, скользящее по самому краю его виртуального сознания, мешало Координатору Вторжения ощущать спокойную уверенность в себе. Да, человек-враг надежно заблокирован на Бригане-3 вместе со своей небольшой эскадрой, но он жив. Этот факт не давал Рарогу покоя. В то, что враг мог погибнуть при атаке флота Роя на орбитальную крепость людей, искусственный интеллект не верил. Это было бы слишком оптимистичным допущением.

Конечно, возможности противника резко сузились. Находясь в блокаде и имея в распоряжении ресурсы лишь одной небольшой колонии на не самой богатой ресурсами планете, практически невозможно серьезно влиять на события в галактике. Вернее, можно, но недолго. Рарог не мог не признать, что в данный момент задача удержания врага на Бригане-3 выводит из игры самую боеспособную часть флота Вторжения. Вместо того, чтобы громить центральные миры людей и Лягуров, полсотни его кораблей, включая почти два десятка легких крейсеров и три уникальных корабля-разведчика, занимаются плотным контролем подступов к системе Бриганы. Координатор не собирался давать людям никаких шансов, а значит, следовало держать здесь достаточно сил для отражения любой попытки прорыва блокады, причем как изнутри, так и снаружи.

Рарог рассчитывал, что пока враг находится в плотной изоляции, заводы и верфи Роя произведут достаточно кораблей и техники, чтобы окончательно сдвинуть баланс сил в пользу армады Вторжения. Правда, этот план имел ряд недостатков, и сейчас Координатор активно искал пути их преодоления. Враг-человек был опасен прежде всего как носитель технологий, позволяющих людям и лягурам намного эффективнее противостоять ударам Роя. К сожалению, запереть его на Бригане-3 удалось только сейчас, и часть своих инженерных решений он успел передать в другие колонии, а может и в центральные миры людей и лягуров. Понятно,

что новые технологии еще нужно освоить, а в современных реалиях это очень непросто, но на примере Гранады-4 Рарог уже убедился, что, как минимум, оборонительные возможности планет, получивших такую помощь, скачкообразно переходят на новый уровень.

Люди с Бриганы-3 вели себя очень уверенно, если не сказать нагло. Как только флот Рарога покинул ближние подступы к планете, они немедленно приступили к ремонтно-восстановительным работам на борту орбитальной крепости. Рарогу происходящее очень не нравилось, но устраивать еще одну атаку он пока был не готов. Для начала Координатор попытался оценить, каких боевых возможностей враг способен добиться в результате ремонта крепости, если ему в этом не мешать. Результат оказался более чем неприятным.

Получалось, что для уничтожения того монстра, в которого враг был способен превратить орбитальную крепость, Рарогу придется строить корабли почти год. А ведь потом нужно будет еще и штурмовать планету, что тоже потребует очень серьезной подготовки. За это время другие колонии и центральные миры людей и лягуров успеют освоить переданные им новые технологии, и победить их окажется очень непросто. Такой вариант Координатора не устраивал.

Главной проблемой, безусловно, являлись орудия главного калибра орбитальной крепости. Как показал бой, одного прямого попадания снаряда её чудовищных пушек хватало для уничтожения легкого крейсера. Собственно, ничего нового в этом не было. Ещё во время активной фазы Вторжения стало ясно, что легкие крейсера и эсминцы могут использоваться при штурме хорошо защищенных планет только в качестве вспомогательных сил, прикрывающих атаку тяжелых кораблей, а недавно завершившийся бой это просто еще раз подтвердил.

Хотел этого Рарог или нет, ему теперь приходилось учитывать, что люди вновь освоили технологию производства или, как минимум, капитального ремонта сверхтяжелых орудий, и это открыло им дорогу даже к строительству линкоров, не говоря уже о кораблях более легких классов. Правда, пока эта технология не вышла за границы системы Бриганы, но даже здесь она уже создала флоту Вторжения трудноразрешимые проблемы. Координатор понимал, что он просто обязан противопоставить врагу что-то столь же масштабное, что позволит ему решить вопрос уничтожения орбитальной крепости и последующего штурма Бриганы-3 в приемлемые сроки.

Рой не строил орбитальные крепости. Они ему были просто ни к чему. Изначальная концепция Вторжения не предполагала противостояния, растянутого на многие десятилетия, и не предусматривала длительных оборонительных действий. Тем не менее, сверхтяжелые пушки создатели Рарога производить умели. Вот только все оснащенные ими корабли давно погибли в сражениях. Пополнения из портала приходиться перестали, а строить линкоры и тяжелые крейсера в этом мире оказалось не на чем. Немногочисленные верфи, способные ремонтировать и создавать с нуля тяжелые корабли, были найдены и уничтожены лягурами, танланами и людьми. В ситуации, когда у противников Роя тоже не имелось линкоров и орбитальных крепостей, с таким положением дел Координатор Вторжения ещё мог как-то мириться, но теперь следовало срочно принимать меры.

Простых путей решения проблемы не просматривалось. Тем не менее, существовал один вариант, о котором Рарог боялся даже думать. Предсказать, как на подобные идеи, не говоря уже о действиях, отреагирует аналитический блок, встроенный в лидер-модуль, было совершенно невозможно. Этот оптоэлектронный надзиратель имел полномочия отменять решения Координатора и даже отстранять его от управления Вторжением. Именно с его помощью Рарог сместил своего предшественника и занял его место во главе Роя. Однако теперь он рисковал это место потерять.

На первый взгляд идея выглядела простой и логичной. В темной газопылевой туманности, где почти всегда находился лидер-модуль, скрывался портал, через который семьдесят лет назад Рой пришел в этот мир. Сейчас портал не функционировал. Он и изначально был одно-

сторонним, ведущим только сюда, но не обратно, а теперь перемещения через него прекратились окончательно. Почему из Ядра миров перестали поступать подкрепления и различные грузы, Рарог не знал. Никаких неисправностей аппаратура портала не фиксировала. Помощь просто перестала приходить. Рарог сделал для себя вывод, что, видимо, по ту сторону грани между мирами произошло что-то катастрофическое, причем случилось это достаточно быстро. Впрочем, в данный момент причины прекращения поставок уже вряд ли имели значение. А вот инфраструктура портала ещё могла послужить Вторжению и помочь Рою исполнить Безусловную директиву.

Портал имел собственную систему обороны, неподконтрольную Координатору. Видимо, так было решено изначально, причем еще создателями Роя. Три субкоричневых карлика, образующих гигантский треугольный портал, охранялись очень серьезно. На орбите каждой из этих небольших звезд находилась боевая станция, по своей сути мало отличавшаяся от орбитальных крепостей людей и лягуров. Сами по себе эти сооружения не могли использоваться в качестве боевых кораблей, но у них было главное, чего сейчас так не хватало Рарогу – сверхтяжелые орудия, способные уничтожить даже линкоры.

Единственную орбитальную крепость Бриганы-3 эти пушки превратили бы в оплавленный металл в считанные часы, вот только добраться до них было совсем непросто. Вычислители боевых станций могли выполнить приказ Рарога и смириться с демонтажом пушек главного калибра только в одном случае – при полной поддержке действий Координатора аналитическим блоком лидер-модуля. А в том, что такая поддержка появится, Рарог очень сомневался. Безопасность портала наверняка была зашита в виртуальный мозг аналитического блока на уровне высшего приоритета, и даже само предложение демонтировать с боевых станций их главное оружие могло быть им воспринято, как прямая угроза исполнению Безусловной директивы. О том, какие последствия для Координатора Вторжения мог иметь такой вывод, Рарог даже думать не хотел. По крайней мере, не хотел до сих пор. Однако, последние действия врага практически не оставили ему выбора.

* * *

Собрать эскадру для удара по военно-промышленным кластерам Роя оказалось для командования флота Федерации непростой задачей. Основные силы врага отступили, но это не означало, что они не могут вернуться, причем в самый неожиданный момент. Сведений о том, что происходит в колониях мятежной окраины у штаба флота не имелось. Разведчики, отправленные в пространство Внешнего рукава, пока не вернулись, но ждать дальше президент Рутковски не хотел.

Генерал Аббас вполне понимал его позицию. Окно возможностей, связанное с предполагаемой атакой флота Роя на окраинные колонии, не могло оставаться открытым долго. Не вызывало сомнений, что Рой уничтожит их достаточно быстро, а потом вернется в центральные миры Федерации. И если штаб хочет использовать возникшую паузу для стремительного контрудара, то делать это необходимо прямо сейчас.

Однако в условиях крайне ограниченных ресурсов штабу было очень непросто решить, сколько сил можно выделить для отправки в дальний рейд, а сколько необходимо оставить для надежной защиты хотя бы ключевых звездных систем. Если выделить мало, то контрудар потеряет смысл и приведет лишь к ослаблению основной группировки флота, а если слишком много, то в случае внезапного возвращения Роя центральные миры, включая Солнечную систему, будут быстро и безжалостно уничтожены.

Умирать не хотелось никому, а ценой ошибки в данном случае могла стать именно смерть, причем не только для рядовых граждан Федерации, но и для её высшей касты. Впрочем, Аббас не сомневался, что у президента Рутковски предусмотрен вариант выживания

лично для себя и небольшой группы избранных. Галактика велика, и в ней есть немало мест, где можно надежно спрятаться. Вот только перспектива доживать свою жизнь в роли загнанного в глубокую нору зверя вряд ли могла радовать президента, особенно после многих лет практически безраздельной власти над многими миллиардами людей. Возможно, именно поэтому Рутковски всё-таки решился на эту операцию.

Десантные силы генерала Аббаса были размещены на восьми малых войсковых транспортах. Первой целью штаб флота выбрал звездную систему Карнео. Когда-то она принадлежала Федерации, но была потеряна уже через месяц после начала Вторжения. Раньше считалось, что вся военно-промышленная инфраструктура на спутниках её многочисленных планет-гигантов полностью уничтожена, однако, как показала разведка, проведенная лягурами и мятежником Марком Ричем, в системе сохранились две верфи и несколько добывающих и перерабатывающих комплексов. Они получили значительные повреждения во время сражения, но были вполне успешно восстановлены Роем в последние месяцы.

Адмирал Крайтон предлагал сначала нанести удар по системе Крас, ранее принадлежавшей танланам. Она находилась ближе к центральным мирам Федерации, и во многих отношениях атаковать её было удобнее. Однако президент Рутковски эту идею отверг. Главнокомандующий хотел не просто ослабить производственную базу Роя, но и захватить верфи и заводы, когда-то построенные людьми. Восстановленные Роем промышленные объекты танланов главнокомандующему были не нужны. Их он собирался просто уничтожить, но уже потом, после выполнения главной задачи по возвращению Федерации хотя бы части её бывших производственных мощностей.

На взгляд Аббаса, этот план выглядел чересчур амбициозным. По его мнению, фактор внезапности действительно позволял эскадре Федерации нанести Рою очень болезненные потери, уничтожив значительную часть его новых заводов и верфей, и именно на этом стоило бы сосредоточиться. Операции по захвату военно-промышленной инфраструктуры требовали гораздо больше времени. Кроме того, в случае успеха захваченные объекты потребуют защиты, а значит, эскадре придется оставлять рядом с ними часть своих кораблей. Всё это резко уменьшит её мобильность и наступательный потенциал.

Делиться своими соображениями с руководством флота Аббас не спешил. Не в том он находился положении, чтобы давать советы штабным адмиралам. Правда, похоже, авантюристичность идей президента Рутковски напрягала не только его. Командующий эскадрой адмирал Крайтон тоже явно не испытывал большого восторга от плана операции. Тем не менее, спорить с президентом он не рискнул.

Крайтон получил под командование два тяжелых и шесть легких крейсеров. Эти корабли являлись ядром и главной ударной силой эскадры. Непосредственное сопровождение и охрану войсковых транспортов генерала Аббаса должны были осуществлять девять эсминцев и двенадцать корветов. Дополнительно эскадре придавались шесть кораблей-разведчиков, оснащенных лучшими разведзондами, имеющимися во флоте Федерации, включая единственный трофейный зонд, доставленный в Солнечную систему дальним разведчиком «Ифрит». Этот аппарат обладал по-настоящему выдающимися характеристиками и должен был обеспечить эскадре возможность выяснять обстановку в занятых Роем звездных системах, не обнаруживая при этом своего присутствия.

Нельзя сказать, что Аббас совсем не верил в успех операции. Над её планом работали достаточно грамотные офицеры. Их идея проложить маршрут эскадры через пространство лягуров даже показалась генералу весьма удачной. Такой маневр позволял выйти к промышленным районам Роя с неожиданной стороны, что, безусловно, могло усилить эффект внезапности. Вот только этот эффект обладает неприятным свойством быстро сходиться на нет, особенно когда твой противник – бездушный искусственный интеллект, incapable впасть в панику и отчаяние.

В подобном случае может помочь только максимально быстрое продвижение от системы к системе с нанесением молниеносных уничтожающих ударов по верфям и заводам Роя и столь же стремительным уходом от ответных атак. Увы, план президента Рутковски не предусматривал подобной тактики, связывая эскадру адмирала Крайтона необходимостью сначала захватывать, а потом и защищать промышленные объекты.

Только постоянная угроза атак на всё новые и новые цели в разных звездных системах могла заставить Рой расплыть силы и дать шанс десантникам генерала Аббаса удержать захваченные верфи и заводы хоть на какое-то время. Если позволить врагу спокойно подготовиться к ответному удару, никаких шансов у наземных войск Федерации не будет. Их слишком мало, чтобы противостоять ордам Роя, находящимся фактически у себя дома.

В конце концов, когда эскадра уже покинула пространство центральных миров Федерации, Аббас не выдержал и решил всё же изложить свои соображения адмиралу Крайтону. Командующий выслушал его не перебивая, задумчиво кивнул и с минуту медленно расхаживал по рабочему кабинету своей каюты, размышляя над словами генерала. Отвечать адмирал не торопился, прекрасно понимая, что каждое сказанное слово потом может обернуться против него самого. С другой стороны, Аббаса он знал очень неплохо и, где-то даже уважал его за профессионализм и предельно прагматичное отношение к жизни.

– Я вас услышал, господин генерал, – наконец, ответил Крайтон. – Думаю, вы прекрасно понимаете, что нарушать прямой приказ президента я не стану. Тем не менее, как командующий эскадрой, я имею достаточно широкие полномочия и обязан учитывать конкретную обстановку в зоне боевых действий. Прямо сейчас я не вижу оснований отступить от утвержденного штабом плана и даже обсуждать внесение в него каких-либо изменений, но если на месте ситуация покажет, что какие-то из его пунктов нуждаются в пересмотре, я не стану держаться за них любой ценой. Это всё, что я могу вам обещать в данный момент.

– Мне этого достаточно, господин командующий, – едва заметно приподняв уголки губ, ответил генерал Аббас. – Я рад, что мы поняли друг друга.

* * *

Корабли лягуров, «Харгейса» и «Восьмой форпост» всё-таки нас дождались, хотя, как я и предполагал, мысли по поводу нашей задержки у их командиров возникли самые неприятные. Узнав о том, что произошло на борту «Иффрита», таг Гарх очень по-человечески покачал своей большой головой.

– Не мне давать вам советы, бат Рич, но в деле обеспечения вашей безопасности явно была допущена серьезная ошибка. Тот, кто одобрил ваш полет на корабле с непроверенным экипажем, очень сильно рисковал вашей жизнью.

– Я знаю, таг, – спорить с Гархом я не видел никакого смысла. – Просто вариантов других не просматривалось. «Иффрит» – единственный межзвездный корабль, который мог незамеченным покинуть систему Бриганы, а заменить экипаж по ряду причин возможности не было. Зато теперь я точно знаю, что больше агентов Федерации на его борту нет. Вот только риск действительно оказался слишком высоким, тут вы совершенно правы. А что касается того, кто одобрил этот полет, я бы не спешил с выводами. Анна Койц умеет принимать непростые решения, и в сложившейся ситуации у неё практически не оставалось выбора.

– Бат Рич, я могу узнать о ваших дальнейших планах? – решил сменить тему Гарх. – Срок вашей договоренности с тантом Гриаихом истекает, но по моим расчетам на одну короткую операцию времени ещё может хватить.

– Хотите еще повоевать? – честно говоря, слова лягура меня удивили. – Я-то, конечно, только за, но хотелось бы понять ваши мотивы. Думаю, вас и так ждет дома очень серьезная награда. Вы ведь имеете шанс предстать перед адептами Среднего круга с двумя модернизи-

рованными кораблями и внушительным списком побед за плечами. Зачем вам риск потерять всё это?

– Вы задали очень непростой вопрос, бат, – медленно произнес таг Гарх и замолчал на несколько секунд, задумавшись над ответом. – Скажем так, мне нравится ваше отношение к нижестоящим. Я никогда раньше такого не встречал. Вы относитесь к тем, кто ниже вас не как к выделенному вам ресурсу, который желательно беречь, но при необходимости можно без колебаний бросить на убой. Вы имели полное право использовать мои корабли в бою за Бригану-3, но не стали этого делать из-за высокого риска их гибели. Вы готовы лично рисковать ради сохранения жизней подчиненных, причем не только людей, но и нас, лягуров. Это необычно. У нас так не принято, вот только чем дольше я воюю под вашим началом, тем больше убеждаюсь, что, наверное, так и должно быть. Во время боя за Гранадун-4 вы спросили, что заставляет меня сражаться на вашей стороне, долг перед Общностью или мой собственный выбор. В тот раз я вам не ответил. Наверное, потому, что тогда сам ещё не понимал, что движет мной в большей степени. Теперь я это знаю совершенно точно. Вы правы, бат, если мы вернемся домой прямо сейчас, многих из нас ждут награды и, возможно, даже продвижение в иерархии, но я готов выполнять ваши приказы, даже если они будут связаны с риском всего этого лишиться. И это не только мой формальный долг, но и личный выбор.

Да, удивлять таг Гарх действительно умел, но, что интересно, в его исполнении эта пафосная речь выглядела вполне естественно.

– Спасибо, таг, – кивнул я лягуру. – Я обязательно учту то, что вы сказали и внесу в свои планы некоторые изменения. Думаю, ещё одну небольшую операцию мы действительно проведем. Не стоит Рою думать, что все проблемы для его новых верфей и заводов уже позади.

На самом деле передо мной стоял очень нелегкий выбор. Первый вариант – слетать в систему Шадар и посмотреть, что Лис успел сделать, управляя сотней ремдронов, переданных мне главой колонии лягуров. За прошедшее время Лис вполне мог добиться ощутимых успехов в деле восстановления подземного завода на спутнике седьмой планеты. По дороге я собирался посетить систему Лиганды и лично вернуть союзникам их корабли, а заодно и поговорить с батом Фриорхом на предмет возможной встречи с адептами Среднего круга.

Вторым вариантом был полет в рассеянное звездное скопление Малый Улей и поиск там главной базы проекта «Выживание расы». Слетать туда перед визитом к Лису казалось логичной идеей. Оттуда я мог привезти много полезного для восстановления верфей в системе Шадар. Вот только на такую экспедицию требовалось слишком много времени, и эта задержка могла привести к очень печальным последствиям.

Тем не менее, я колебался. По крайней мере, до разговора с тагом Гархом. Теперь же на чашу весов упала еще одна гирька и сдвинула равновесие в сторону первого варианта. Идея посетить Лиса, по дороге устроив пару диверсий в промышленных кластерах Роя показалась мне весьма привлекательной. Предыдущим ударом по производственной инфраструктуре я заставил противника всерьез задуматься о защите верфей и заводов, и это позволило отвлечь часть его флота на их охрану. Однако новых нападений не случилось уже достаточно долго, и враг мог решить, что это был разовый эпизод, а значит, дальше держать столько кораблей в тыловых системах нецелесообразно. Естественно, я не собирался упускать возможность убедить его в обратном.

* * *

Трофейный разведзонд, модернизированный мятежником Марком Ричем, оказался действительно уникальным устройством. Его единственным недостатком была невысокая скорость, так что на выяснение обстановки в системе Карнео адмиралу Крайтону пришлось потратить немало времени. Впрочем, командующий эскадрой знал об этой особенности и отправил

вперед два корабля-разведчика, доставивших зонд на подступы к системе. Так что, когда транспорты генерала Аббаса, наконец добрались до места, штаб эскадры уже обладал всеми необходимыми сведениями.

Совещание командного состава эскадры проходило в зале оперативного управления тяжелого крейсера «Капитан Уильям Кидд». Офицеры штаба заранее ознакомились с собранными разведкой материалами, так что вступительное слово адмирала Крайтона было достаточно кратким.

– Вот наши цели, – командующий выделил на тактической голограмме отметки двух пустотных верфей, шести добывающих комплексов на спутниках планет-гигантов и орбитального металлургического завода, состыкованного с относительно небольшой обогатительной фабрикой. – Работать с ними будут десантные силы генерала Аббаса. Задачей боевых кораблей эскадры является обеспечение их беспрепятственной высадки на объекты военно-промышленной инфраструктуры Роя.

Адмирал обвел взглядом подчиненных. Пока никаких вопросов слова командующего у них не вызвали. Задача не выглядела трудновыполнимой, и офицеры штаба ждали от адмирала деталей плана и конкретных приказов.

– В системе Карнео разведка обнаружила десять вымпелов Роя. На начальном этапе нам будут противостоять лёгкий крейсер, три эсминца и шесть корветов, – продолжил Крайтон. – Это сравнительно небольшие силы, но, скорее всего, их задача состоит лишь в том, чтобы выиграть время. С высокой вероятностью противник избрал стандартную тактику защиты распределенных промышленных кластеров. Небольшие отряды прикрытия в каждой системе и достаточно мощная эскадра, находящаяся где-то в пространстве примерно на равном удалении от прикрываемых промышленных районов. Как только мы атакуем, эта эскадра выдвинется на помощь подвергшемуся нападению кластеру. К сожалению, разведке не удалось выяснить, какими силами располагает противник в данной области пространства, однако в штабе флота считают, что лучшие корабли Роя сейчас находятся далеко отсюда. Так это или нет, мы с вами вскоре узнаем, но действовать нам предписано, исходя именно из этих предположений.

Дальше адмирал перешел к постановке задач командирам кораблей, и эту часть его речи Аббас слушал вполуха. В общих чертах он замысел Крайтона знал и так, а конкретные действия крейсеров и эсминцев касались его мало. Отряд кораблей Роя не имел против эскадры Федерации никаких шансов, но адмирал наверняка был прав, и уже через десяток-другой часов после начала атаки можно было ждать появления в системе Карнео очень нежелательных гостей, причем в совершенно непонятном составе. И если у боевых кораблей сохранялась возможность быстро отступить при негативном развитии событий, то эвакуировать десант, высаженный на спутники, астероиды и пустотные объекты, уже вряд ли получится.

Собственно, к чему-то подобному генерал был готов. В штабе флота ему очень доходчиво объяснили, что это его последний шанс на реабилитацию. Он должен либо выполнить приказ и удержать захваченные объекты, либо погибнуть, пытаясь это сделать. Вот только умирать здесь и сейчас у Аббаса не имелось ни малейшего желания. Какой-то штабной кретин указал в приказе о проведении операции, что генерал должен высадиться на атакуемые объекты вместе с первой волной десанта. Впрочем, вряд ли он сам придумал эту глупость. Скорее всего, нечто подобное прозвучало из уст президента Рутковски, и никто из высших офицеров штаба не рискнул его послушаться.

Ну что ж, приказ есть приказ. Предписано, значит нужно выполнять. Вот только обязанность участвовать в высадке с первой волной совершенно не означает, что после захвата объектов генерал Аббас обязан на них оставаться. В приказе об этом не было сказано ни слова.

Глава 3

Говоря о том, что нам хватит времени на проведение короткой боевой операции, таг Гарх проявил редкостный оптимизм. Сроки поджимали, а до ближайшего промышленного кластера Роя добираться было неблизко. Если бы мы собирались просто отправиться в систему Лиганды, у нас действительно еще осталось бы какое-то время в запасе, но теперь нам предстояло сделать изрядный крюк. В результате на подготовку и проведение атаки оставалось не более трех суток. Вроде бы и не так мало, но любое непредвиденное изменение ситуации могло привести к срыву наших планов.

Самым медленным кораблем нашего отряда являлась «Харгейса». Оставлять её в системе безымянного красного карлика очень не хотелось, но другого выхода я не видел. Увы, с нашим самым крупным и неплохо вооруженным транспортным кораблем мы бы точно никуда не успели. Отправлять войсковой транспорт вслед за нами без прикрытия тоже выглядело плохим вариантом, и в итоге, после недолгих колебаний, я всё же принял решение, что «Харгейса» с нами не полетит. Перегрузив всё необходимое для предстоящей операции на борт транспортного корабля «Восьмой форпост», мы спрятали «Харгейсу» в поясе астероидов и покинули систему.

Как оказалось, я немного ошибся в расчетах. Полет занял меньше времени, чем изначально предполагалось. Новые сканеры «Ифрита» просеивали пространство на предмет возможных угроз гораздо эффективнее, чем можно было ожидать. Несколько раз они фиксировали выходы из гипера и уходы в прыжок небольших кораблей Роя на дистанции более трех световых лет.

При таком раскладе мы могли позволить себе практически не терять времени на оценку обстановки в промежуточных точках маршрута. Отряд разогнался до скорости ухода в гипер, и первым совершал прыжок «Ифрит». Если в течение минуты от него не поступало тревожных сообщений по гиперсвязи, остальные корабли тоже совершали переход. Конечно, легкий крейсер «Палуд» и транспорт «Восьмой форпост» не могли сравниться по динамике разгона с дальним разведчиком, но двигались мы всё же довольно быстро.

Я собирался вновь нанести удар по системе Крас. В прошлый раз мы так и не смогли уничтожить размещенную там верфь танланов, восстановленную Роем и уже ведущую строительство легких крейсеров проекта «Локуста». Тогда мы были вынуждены ограничиться ударом по обогатительной фабрике и добывающему комплексу, но теперь в нашем распоряжении имелось достаточно сил для более серьезной атаки. Впрочем, возможно, мне так только казалось. С тех пор Рой существенно усилил охрану своих промышленных объектов, так что в конечной точке маршрута нас мог ждать очень неприятный сюрприз. Может, и ждал, вот только мы об этом так и не узнали.

– Наблюдаю массовый выход из подпространства неидентифицированных кораблей, – доложил Призрак. – Зафиксировано семнадцать очагов возмущения гиперполя. Дистанция три и девять десятых светового года. Предполагаю эскадру Роя.

Мы уже почти завершили очередной разгон, но уходить в прыжок, не выяснив, с кем нам довелось столкнуться, показалось мне неправильным. В то, что эти корабли ищут здесь нас, я не верил. Не мог Рой знать о нашем рейде. Тем не менее, эскадра противника переместилась сюда не просто так. Что-то заставило её прийти в движение. Конечно, я мог и ошибаться. Мало ли зачем Рой перемещает в пространстве свои корабли. И всё же за врагом стоило немного понаблюдать.

– Отряду прекратить набор скорости, – приказал я, глядя на отметки точек выхода из гипера неизвестных кораблей. – Подождем их дальнейших действий. Если они куда-то спе-

шат и идут по кратчайшему маршруту, можно попытаться определить вектор прыжка по координатам точек их нового ухода в подпространство.

– Это будет очень приблизительная оценка, командир, – предупредил Призрак, – но общее направление я постараюсь отследить.

Ждать пришлось чуть больше тридцати минут. Противник, похоже, действительно очень торопился и экономить топливо на темпе разнога был явно не склонен.

– Эскадра Роя ушла в прыжок, – сообщил Призрак. – Расчет возможных маршрутов противника завершен.

На тактической голограмме сформировалась объемная карта ближайшей к нам области Внешнего рукава. Часть пространства была подсвечена желтым. Она имела форму быстро расширяющегося конуса с вершиной в точке ухода в прыжок вражеской эскадры.

– Выдели звездные системы, в которых имеются промышленные кластеры Роя.

Одиннадцать звезд на карте обзавелись оранжевыми ореолами. Внутри выделенного Призраком Конуса их оказалось только две, причем дальняя находилась почти на границе поля зрения, примерно в двадцати стандартных переходах от нашего текущего местоположения. К тому же она располагалась довольно далеко от оси конуса. Вряд ли эскадра противника стремилась именно к ней.

– Они летят к Карнео, – уверенно произнес навигатор, и я почти не сомневался, что он прав.

– При такой динамике разгонов и прыжков, корабли Роя окажутся там через четыре-пять часов, – согласно кивнул Амит Кулкарни.

– Бат Рич, похоже, в системе Карнео происходит нечто достойное нашего внимания, – обратился ко мне таг Гарх, поддерживавший постоянный канал связи с боевой рубкой «Иффрита».

– Да, видимо придется слегка изменить наши ближайшие планы, – подвел я итог этому короткому обсуждению. – Мы собирались продемонстрировать Рою, что его промышленные объекты всё еще находятся под угрозой, но, судя по всему, кто-то уже сделал эту работу за нас. Меняем вектор разгона. Промежуточная цель – точка в одном стандартном переходе от системы Карнео. Дальше пойдет только «Иффрит». По крайней мере, пока мы не выясним, что же заставляет боевые корабли Роя так туда торопиться.

* * *

Выход из гиперэскадры адмирала Крайтона не стал неожиданностью для отряда кораблей Роя в системе Карнео. Он для того и был здесь оставлен, чтобы первым встретить атаку противника, если таковая последует.

– Фиксирую сигналы передатчиков дальней гиперсвязи, – доложил оператор систем сканирования.

Ничего другого Аббас и не ждал. Центральный вычислитель промышленного кластера Роя четко отрабатывал алгоритм действий, заложенный в него на случай подобной ситуации. Сначала сообщить о нападении вышестоящему в иерархии искусственному интеллекту, потом предпринять все меры для недопущения немедленного уничтожения противником промышленных объектов. В идеале – защищать их до прибытия помощи.

С последним пунктом, который «в идеале», у Роя в системе Карнео вряд ли могло что-то получиться, но первые два противник выполнил неукоснительно. Корабли адмирала Крайтона вышли из прыжка у самой границы зоны гравитационного ограничения. Обе верфи и металлургический завод, состыкованный с обогатительной фабрикой, располагались внутри орбиты пятой планеты, и атаковать их внезапно не получилось бы в любом случае. А вот укрыть в центральных областях системы добывающие комплексы было невозможно. Они находились

непосредственно в местах добычи ресурсов – на спутниках планет гигантов. В качестве целей для захвата эти объекты имели довольно низкий приоритет, но зато атаковать их можно было намного быстрее. Впрочем, Крайтон явно не собирался распылять силы.

– Корветам провести разведку подступов к добывающим комплексам и вернуться к эскадре, – приказал адмирал. – Основным силам – курс на верфи Роя. Заводом и обогащательной фабрикой займемся чуть позже.

Рой тоже понимал, что по сравнению с верфями и заводами добывающие комплексы не представляют большой ценности, поэтому выделять боевые корабли для их защиты он не стал. Тем не менее, навстречу эскадре людей выдвинулись два корвета. Смысла этого маневра генерал Аббас пока не понимал.

– Главные силы отряда противника пытаются перекрыть нам путь к первоочередным целям, – доложил начальник штаба эскадры. – Лёгкий крейсер проекта «Манул», два эсминца типа «Горгулья» и один танланский «Скарабей» пересекут наш курс через семнадцать минут между орбитами четвертой и пятой планет. Их сопровождают четыре стандартных корвета Роя второго поколения. Еще два корвета выдвинулись нам навстречу. Это новые корабли. Построены Роем на бывших наших верфях. Возможно, прямо здесь, в системе Карнео. Проект «Кречет», один из лучших в довоенной Федерации.

– Это в любом случае всего лишь корветы, – Крайтон, похоже, тоже был несколько озадачен странным поведением двух легких кораблей противника. – И выглядит их маневр явным самоубийством. Вот только Рой никогда не делает откровенных глупостей. Если он готов пожертвовать этими корветами, значит, у такого решения есть рациональное объяснение.

– Разведка? – предположил Аббас.

– Зачем? Дистанция не столь велика, и сканеры Роя уже должны были надежно идентифицировать наши корабли.

– Возможно, противник придерживается другого мнения, – задумчиво произнес начальник штаба эскадры. – Переданный нам трофейный разведзонд создан на основе технологий, превосходящих современные возможности Федерации. Нельзя исключать, что в сражениях с мятежниками из Внешнего рукава Рой сталкивался с образцами техники, способными ввести его сканеры в заблуждение. Я тоже склоняюсь к версии разведки. Враг хочет убедиться, что перед ним именно те корабли, которые видят его сканеры.

Адмирал молча кивнул, принимая к сведению слова подчиненного. Аббас тоже промолчал. Судя по всему, начальник штаба был прав. На совещании высшего руководства флота, состоявшемся непосредственно перед отлетом эскадры, действительно звучала информация о том, что мятежники располагают генераторами ложных целей, способными создавать очень качественные оптоэлектронные фантомы крупных кораблей. Однако эти сведения СБ сразу засекретила, не желая распространения слухов о технологическом превосходстве сепаратистов. Начштаба всего этого не знал, но всё равно смог сделать правильные выводы.

– Через тридцать секунд корветы Роя войдут в зону досягаемости орудий главного калибра, – доложил командир тяжелого крейсера «Капитан Уильям Кидд». – Прошу разрешения уничтожить цели.

– Действуйте, – приказал Крайтон, продолжая внимательно наблюдать за приближающимися кораблями.

Однако выполнить этот приказ оказалось совсем не так просто, как его отдать. «Кречеты» продемонстрировали очень высокую способность уклоняться от артиллерийского огня. Тяжелые снаряды главного калибра лишь бессильно вспыхивали в пустоте на безопасном расстоянии от активно маневрирующих корветов. Подключение к охоте второго тяжелого крейсера эскадры ситуацию не изменило.

– Эсминцам выдвинуться в первую линию и уничтожить цели! – отдал новый приказ Крайтон, видя, что огонь крейсеров ведет лишь к бесполезной трате боеприпасов.

Однако, похоже, корветы Роя уже увидели всё, что хотели. Не прекращая маневров уклонения, они сменили курс и, пользуясь преимуществом в скорости, быстро вышли из боя. Догнать их у эсминцев Федерации не было никаких шансов.

– Мне нужна оценка боевых возможностей этих корветов, – потребовал Крайтон. – Они демонстрируют характеристики кораблей времен Вторжения.

– Боюсь, всё еще хуже, господин командующий, – глядя на строки, бегущие по виртуальному экрану, ответил начальник штаба эскадры. – Мы имеем дело с кораблями, выходящими за рамки наших классификаций. Они по всем параметрам почти на десять процентов превосходят известные нам «Кречеты», строившиеся на верфях довоенной Федерации.

Начало сражения Аббаса совершенно не вдохновило. Он понимал, что неприятный эпизод с корветами не может серьезно повлиять на исход боя, но опыт подсказывал генералу, что если подобные сюрпризы начинаются уже сейчас, то и в дальнейшем есть шанс столкнуться с целым рядом не слишком веселых открытий.

Тем не менее, несмотря на опасения Аббаса, следующий этап операции прошел без осложнений. «Манул», конечно, пробовал огрызаться, вот только против двух тяжелых кораблей, надежно прикрытых легкими крейсерами и эсминцами, ему мало что светило. Эсминцы Роя попытались обозначить фланговую атаку, но на рубеж пуска торпед смог прорваться только «Скарабей», причем, на взгляд Аббаса, уцелел он исключительно благодаря феноменальному везению. Впрочем, повреждения эсминец всё же получил и вряд ли в ближайшие часы мог вновь принять участие в бою. Выпущенные «Скарабеем» торпеды до целей не добрались. Прорваться через заградительный огонь целой эскадры им оказалось не под силу. «Горгульи» же вообще отказались от атаки, отступив ещё раньше. Видимо, их вычислители адекватно оценили свои шансы и, осознав их ничтожность, предпочли ограничиться имитацией флангового удара.

Впрочем, в какой-то мере своей цели эти маневры достигли. Эскадре пришлось перестраиваться для отражения атаки легких кораблей Роя, и это привело к некоторой потере времени. Правда, довольно незначительной.

Боевые корабли адмирала Крайтона уже практически добрались до верфей Роя, расположенных на орбите одного из спутников четвертой планеты. Аббас наблюдал за их действиями из помещения командного поста малого войскового транспорта «Порт-о-Пренс». С боевой рубкой флагмана эскадры его корабль поддерживал постоянный канал связи.

– Готовьтесь, генерал, – обратился к Аббасу командующий. – Скоро ваш выход. Сейчас мы окончательно оттесним от верфей крейсер Роя и проход для вас будет открыт. Подавление противоорбитальной обороны на спутнике потребует какого-то времени, но вряд ли она продержится долго. Можете не сомневаться, дорогу мы вам расчистим качественно.

– Принято, – коротко ответил Аббас.

В этом предупреждении особого смысла не было, и генералу показалось, что Крайтон просто хочет ещё раз напомнить ему о необходимости лично принять участие в десанте и обещает сделать всё возможное, чтобы обеспечить его безопасность. Аббас уже и не помнил, когда последний раз участвовал в высадке на пустотный объект противника в десантном боте. Что ж, придется освежить в памяти старые и не слишком добрые времена.

* * *

На дальние подступы к системе Карнео мы вышли почти одновременно с эскадрой Роя. Легкий крейсер и эсминец лягуров остались вместе с транспортом «Восьмой форпост» на расстоянии одного гиперперехода от системы, а «Ифрит» совершил еще один прыжок и вынырнул из подпространства почти на границе внешнего пояса астероидов.

– Наблюдаю в системе крупное соединение кораблей Федерации, – доложил Призрак. – Отметить их на тактической голограмме как союзников?

– Как нейтралов, – ответил я после недолгих колебаний. – Причем, не очень-то дружественных нейтралов. Видеть нас им точно не следует.

– Принято.

Я бросил быстрый взгляд на Амита Кулкарни и Стива, но командир и навигатор «Ифрита» никак не отреагировали на мои слова, выразив тем самым молчаливое согласие с принятым решением.

– Восемь крейсеров и два десятка легких кораблей, – задумчиво произнес Кулкарни. – Плюс восемь малых войсковых транспортов. Практически треть всего флота Федерации. Интересно, кто ими командует. Не думаю, что Рутковски рискнул бы отправить сюда кого-то из паркетных адмиралов.

– Значит, Крайтон, – предположил навигатор. – Опыт рейдов во Внешний рукав у него самый большой во всем флоте. Ну, насколько мне известно, естественно.

– Не исключено, – согласился Амит. – Это был бы не худший выбор.

– Судя по наличию в составе эскадры войсковых транспортов, это не просто рейд с целью уничтожения промышленной инфраструктуры Роя. – продолжил Стив. – Похоже, адмирал Крайтон, если, конечно, командует действительно он, собирается захватить заводы и верфи.

– Они почти наверняка уже захвачены, – вступил в обсуждение Призрак. – Прошу разрешения покинуть борт и провести более детальную разведку. Корабли Роя уже здесь, и примерно через час они сцепятся с эскадрой Федерации. Будет не лишним до этого момента узнать о ситуации в системе как можно больше.

Инициатива Призрака была вполне разумной, и возражать я не стал. Эскадра Роя вышла из прыжка довольно далеко от нас, с противоположной стороны относительно звезды и заметно дальше от границ системы, чем мы. Видимо, противник собирался сначала сориентироваться в обстановке и лишь потом наносить контрудар. Если промышленные объекты действительно уже захвачены десанниками Федерации, то смысла в излишней спешке для кораблей Роя больше не просматривалось. Предотвратить захват они всё равно не успели, а наказывать людей за эту наглую вылазку можно было и без ненужной суеты.

Впрочем, вопрос о том, кто кого накажет, всё еще оставался открытым. Эскадра Роя, прибывшая в систему Карнео, явно не была рассчитана на охоту за столь крупной дичью, как треть флота Федерации. Глядя на соотношение сил, я даже начал сомневаться, что противник решится на атаку. Вместе с отступившим к границам системы отрядом кораблей, изначально прикрывавшим промышленные объекты, эскадра Роя состояла из двадцати пяти вымпелов. Вернее, из двадцати семи, но два судна снабжения можно было в расчет не брать. Численно враг уступал силам адмирала Крайтона, да и по качественному составу противник проигрывал. По крайней мере, на первый взгляд.

Пяти крейсерам Роя эскадра Федерации могла противопоставить восемь своих, причем два из них являлись тяжелыми. У врага таких кораблей вообще не имелось. А вот по более легким вымпелам у противника образовалось ощутимое преимущество. Против девяти эсминцев адмирала Крайтона Рой мог выставить четырнадцать. Конечно, эскадра Федерации имела еще и перевес по числу корветов, но в эскадренном бою эти корабли мало чем могли помочь крейсерам и эсминцам.

Случись подобное противостояние год назад, я бы сказал, что перспективы Роя в схватке с эскадрой Федерации выглядят откровенно кисло, однако теперь расклад несколько изменился. В новых промышленных кластерах враг начал строить очень опасные корабли, и, к несчастью для адмирала Крайтона, в эскадре противника таких вымпелов насчитывалось больше половины. С учетом этого факта я оценивал силы сторон, как почти равные.

Впрочем, на этом плохие новости для адмирала Крайтона скорее всего не заканчивались. Я практически не сомневался, что случайно встреченная нами эскадра Роя – далеко не единственный резерв противника в этой части Внешнего рукава. Систем, в которых размещена производственная инфраструктура Роя, здесь много, и расположены они довольно далеко друг от друга. Логично предположить, что подобных эскадр несколько, и каждая из них прикрывает свою группу из четырех-пяти промышленных кластеров. Однако вряд ли они прикреплены к своим системам жестко. В случае возникновения серьезной угрозы все резервы Роя могут собраться вместе. Да, на это требуется какое-то время, но если адмирал Крайтон действительно собирается защищать захваченные верфи и заводы, такое время у врага появится.

– Не понимаю, зачем они тащили сюда войсковые транспорты и захватывали промышленные объекты, – словно прочитав мои мысли, заявил Амит Кулкарни. – Им же всё равно их не удержать. Заводы, верфи и добывающие комплексы рано или поздно придется взрывать, предварительно эвакуировав десант. И хорошо если всех успеют загрузить обратно на транспортные корабли. Точки десантирования разбросаны по всей системе, а отступить скорее всего потребуется быстро. В такой ситуации часть наземных сил придется просто бросить.

– Возможно, им поставлена задача захватить на новых верфях Роя почти достроенный корабль и увести его с собой, – предположил навигатор. – Это же настоящий сундук с сокровищами, доверху набитый технологиями времен Вторжения и уникальными артефактами.

– Быстро такое не провернуть, – версия навигатора показалась мне утопичной. – Разве что у адмирала Крайтона где-то припрятаны подпространственные буксиры. Однако что-то их не видно.

Наверное, выдвигая свое предположение, Стив ориентировался на мои возможности по работе с трофеями, вот только в данном случае это сравнение не работало. Техники Федерации обладали гораздо более скромными возможностями, и даже если бы в их руки попал почти готовый корабль Роя, заставить его подчиниться своей воле у них бы точно не получилось, причем даже при наличии достаточного времени.

– Корабли Роя сформировали единый боевой ордер и приступили к разгону в направлении верфей, – доложил Амит Кулкарни. – Похоже, они всё-таки решились на атаку.

Командир «Ифрита» замолчал, ожидая моего решения. На самом деле мы могли просто улететь, не дожидаясь развития событий. Ну, или с отстраненным интересом понаблюдать за предстоящим сражением с безопасного расстояния. Это однозначно был не наш бой. Никаких обязательств перед Федерацией я за собой не числил. Скорее, наоборот. И всё же такое решение казалось мне неправильным. Я мог как угодно относиться к президенту Рутковски и его генералам, но Рой в любом случае являлся нашим общим врагом, причем врагом настолько опасным, что шанс победить его мы могли получить, только действуя вместе.

Эскадра Федерации прибыла сюда, чтобы ослабить военно-промышленный потенциал Роя. Дав врагу её разгромить, я рисковал очень скоро увидеть новый вражеский флот в системе Бриганы. И совсем не факт, что в этот раз нам удастся столь же успешно от него отбиться. Вот только сил в моем распоряжении было совершенно недостаточно, чтобы серьезно повлиять на ситуацию.

В сравнении с изготовившимися к бою эскадрами мой отряд выглядел более чем скромно. Тем не менее, я надеялся, что при правильном применении он вполне способен оказаться тем самым козырем, который может в решающий момент переломить ход сражения в нужную нам сторону или, по крайней мере, предотвратить возможную военную катастрофу.

* * *

Высадка прошла на удивление гладко. Адмирал Крайтон выполнил свое обещание и создал для кораблей Аббаса полностью безопасный коридор на их пути к верфям Роя. Все

войсковые транспорты эскадры относились к малому классу. Боевые действия на обитаемых планетах планом операции не предусматривались, так что задач для крупных соединений наземных сил здесь не было. Зато малых транспортников для Аббаса не пожалели. Отряд из восьми сравнительно небольших десантных кораблей обладал неплохой мобильностью и мог при необходимости одновременно атаковать несколько целей, чем генерал и воспользовался.

Крейсера адмирала Крайтона довольно быстро уничтожили позиционный район противоракетной обороны на спутнике четвертой планеты, мешавший эскадре приблизиться к верфям. Корабли Роя отступили, а без их прикрытия наземные ракетные батареи не смогли оказать тяжелым кораблям серьезного сопротивления. Как только они были нейтрализованы, к пустотным объектам противника устремились эсминцы и корветы.

Рой, конечно, готовил свои верфи к обороне, но при столь значительном преимуществе эскадры Федерации в огневой мощи немногочисленные плазменные пушки и пусковые установки противника были быстро и аккуратно выведены из строя. Командиры легких кораблей действовали без спешки и проявляли большую осторожность, добросовестно выполняя приказ командующего не наносить верфям серьезных повреждений. Тем не менее, огневые точки на внешней обшивке верфей они выбили очень тщательно, и десантные боты, выпущенные транспортными кораблями Аббаса, практически не встретили огневого противодействия.

Командирский бот с генералом на борту коснулся обшивки верфи далеко не первым, но и не в числе последних. Учитывая обстановку, Аббас вполне мог себе это позволить без ненужного риска. Бот он покинул, когда передовые отряды десанта полностью взяли под контроль внешние отсеки верфи. Формально приказ штаба флота Аббас выполнил и теперь мог спокойно вернуться на корабль, но никакой угрозы его жизни пока не просматривалось, и генерал решил с этим не торопиться. При нормально работающей связи командовать десантом можно было из любой точки системы, и захваченная верфь подходила для этой цели ничуть не хуже любого другого места.

Захватить все восстановленные Роем объекты удалось достаточно быстро. Потери, конечно, имели место, но они оказались меньше, чем изначально предполагалось. Боевые роботы противника в отсеках и переходах верфей и заводов встречались нечасто. Правда, большинство из них были новой постройки и практически не уступали машинам времен Вторжения, однако подавляющее численное превосходство десантных сил Федерации позволяло уничтожать их достаточно быстро. Тем не менее, сам факт наличия у противника роботов такого уровня оставлял неприятный осадок. Будь их больше, Аббас не поручился бы за успешный исход боя.

В одной из взятых под контроль верфей строительство боевого корабля еще только начиналось. Насколько можно было судить по едва наметившимся очертаниям корпуса, Рой собирался построить здесь очередной корвет проекта «Кречет». С двумя такими кораблями эскадра адмирала Крайтона только что столкнулась в бою, и удовольствие от этой встречи все офицеры штаба эскадры получили весьма сомнительное.

Вторая верфь, наоборот, уже завершала постройку корабля. Она была крупнее, и на её стапеле находился почти достроенный эсминец. На нем пока не были смонтированы плазменные пушки главного калибра и отсутствовала часть систем ближней обороны.

– Проект «Барракуда», – задумчиво произнес адмирал Крайтон, получивший информацию напрямую со сканеров бортовых роботов и видевший всё происходящее в режиме «от первого лица». – Нам сильно повезло, что он еще не достроен. Если бы этот корабль принял участие в атаке вместе с другими эсминцами Роя, без потерь мы могли бы и не уйти. Генерал Аббас, я немедленно высылаю к вам спецгруппу техников, приданных нам штабом флота. Их задача – взятие под контроль системы управления верфью. Не знаю, выйдет ли что-то из этой затеи, но обеспечение их безопасности и создание им необходимых условий для работы полностью ложится на вас и ваших людей.

– Принято, – кивнул Аббас. – Всё организуем.

Вместе с техниками челнок с флагмана доставил целую гору очень непростого оборудования, часть которого наверняка была изготовлена еще до войны. Во всяком случае безопасники, сопровождавшие технических специалистов, утверждали, что эти приборы уникальны, и если кто-то из десантников Аббаса их по дурости или неосторожности повредит, мало никому не покажется.

Пока техники обустривались и разворачивали свое оборудование, Аббас оставался на захваченной верфи, однако с каждым часом его беспокойство нарастало. Рой не мог оставить их атаку без ответа. Отряд кораблей противника отступил к границам системы, но не был разгромлен и почти не понес потерь, если не считать повреждений, полученных эсминцем «Скарабей». Пока враг ничего не предпринимал, но это больше всего и настораживало.

Генерал был почти уверен, что противник ждет прибытия подкреплений, чтобы потом попытаться отбить захваченные промышленные объекты. С какими силами Роя придется столкнуться эскадре адмирала Крайтона, оставалось только гадать, однако Аббас вполне мог представить себе сценарий, при котором единственным вариантом окажется немедленное бегство из системы Карнео. В такой ситуации находиться вне корабля, способного быстро разогнаться и уйти в прыжок, представлялось ему не самым разумным решением.

Опасения генерала подтвердились уже через несколько часов. Зарегистрированные сканерами многочисленные вспышки вторичного излучения известили людей о выходе из подпространства новых кораблей противника. Рой отреагировал на захват своей промышленной инфраструктуры с вызывающей уважение оперативностью. Вот только размер эскадры, вышедшей из прыжка у границ системы, Аббаса не слишком впечатлил. Генерал, конечно, не считал себя большим специалистом в делах флота, но в данном случае не вызывало сомнений, что перевес остается на стороне Федерации. А раз так, проявлять поспешность в возвращении на транспортный корабль Аббас посчитал излишним. Генерал счел полезным продемонстрировать начальству и подчиненным готовность остаться со своими людьми на передовом рубеже в напряженный момент боя, особенно если риск при этом не так уж высок.

Вопреки ожиданиям Аббаса, Рой всё же решился на атаку, причем сразу всеми силами. Замысел противника пока не был понятен. Его корабли сформировали почти классический боевой ордер с ядром из пяти легких крейсеров и тремя группами по пять эсминцев во второй линии. Корветы двигались отдельно, выполняя роль боковых дозоров, но не отходя далеко от основных сил. Действовал враг очень уверенно, и это породило у Аббаса некоторые сомнения в верности принятого решения. Впрочем, не настолько серьезные, чтобы это решение изменить.

Дождаться противника около захваченных верфей адмирал Крайтон не стал. Давать врагу возможность вести огонь по этим слабозащищенным объектам командующий не собирался. Эскадра Федерации выдвинулась навстречу кораблям Роя, и расстояние между противниками стало быстро сокращаться. Крайтон явно был согласен на встречный бой. Обладая большим перевесом в огневой мощи, он собирался уничтожить часть кораблей врага еще на дальних дистанциях.

Впрочем, Рой тоже наверняка понимал, что лобовое столкновение ему совсем не выгодно, так что Аббас с большим интересом ждал, какую же тактику изберет противник. Враг его ожиданий не обманул. Как оказалось, он не просто так изначально разделил свои эсминцы на три отряда. Боевой ордер Роя начал быстро трансформироваться в три ударные группы. Компактный строй из пяти легких крейсеров распался. Вместо того, чтобы нанести концентрированный удар в центр боевого построения людей, крейсера разошлись в стороны, присоединяясь к отрядам эсминцев. Одновременно с этим маневром к формирующимся отрядам присоединились и корветы. Пользуясь преимуществом в скорости и маневренности, ударные группы начали быстро охватывать эскадру Федерации с трех сторон.

Рой свой ход сделал, и теперь уже адмиралу Крайтону предстояло решить, как он будет противодействовать новой тактике противника. Нельзя сказать, что перспективы выглядели угрожающе, но беспокойство Аббаса постепенно нарастало. Как опытный военный, он хорошо знал, что отдавать врагу инициативу очень опасно, а в данном случае именно Рой своими действиями навязывал Крайтону условия боя, и генералу это не слишком нравилось.

– Эскадре совершить перестроение! – приказал адмирал, вынужденный реагировать на изменение обстановки. – Принять ордер «Трехлучевая звезда».

Наблюдая за маневрами кораблей Федерации, Аббас немного успокоился. Решение Крайтона показалось ему вполне обоснованным. Адмирал предпочел не рисковать, выбрав оборонительное построение. Оба тяжелых крейсера остались в центре строя, а остальные корабли вышли в первую линию, готовясь встречать атаку врага с трех направлений. Командующий был вынужден считаться с преимуществом Роя в эсминцах. Подставлять под удар их торпед свои самые ценные вымпелы он не хотел, и Аббас хорошо его понимал.

– Минута до огневого контакта! – доложил начальник штаба эскадры.

Аббас продолжал наблюдать за происходящим. Сейчас его роль сводилась к пассивному ожиданию. Оснований для начала эвакуации десанта с захваченных объектов генерал не видел. Пока ничто не указывало на высокий риск прорыва к ним вражеских боевых кораблей. Кроме того, его по рукам и ногам связывал полученный приказ и свалившиеся на его голову техники, сопровождаемые крайне неприятными типами из Службы безопасности. Работа у них, к слову, шла очень активно. Небольшие, но многочисленные ремдроны расползлись по всей верфи, пытаясь внедриться в системы управления и заставить центральный вычислитель объекта выполнять команды людей. Впрочем, вся эта суеда, похоже, не приносила ожидаемых результатов. Вопросов гостям Аббас благоразумно не задавал, но, судя по кислому рожам безопасников, дела у команды техников шли не лучшим образом.

– Противник в зоне досягаемости орудий главного калибра! – вернул Аббаса к наблюдению за боем доклад командира тяжелого крейсера «Капитан Уильям Кидд».

Первый залп с дальней дистанции вполне ожидаемо не принес эскадре Федерации успеха. Корабли Роя уклонились от снарядов и продолжили сближение с целями. Аббаса сильно напрягал тот факт, что до сих пор не было ясности, какие именно корабли адмирала Крайтона Рой наметил в качестве целей для торпедного удара. Противник намеренно выбрал для своих ударных групп такие векторы атаки, чтобы эта неопределенность сохранялась как можно дольше.

Дистанция между эскадрами сократилась уже настолько, что в обмен залпами включились легкие крейсера. И вот тут смутное беспокойство Аббаса обрело уже вполне осязаемые очертания. Бой шел совсем не так, как его себе представлял генерал, да и для адмирала Крайтона происходящее наверняка стало очень неприятной неожиданностью.

Формально эскадра Федерации обладала серьезным превосходством в огневой мощи, но на практике этого не чувствовалось. Три из пяти легких крейсеров противника были построены на новых верфях Роя и превосходили корабли людей практически по всем параметрам. Примерно то же можно было сказать и о вражеских эсминцах. Их маневренность сводила на нет преимущество эскадры адмирала Крайтона в количестве и калибре орудий. Попаданий было очень мало, а те, что всё-таки случались, принимали на себя неожиданно мощные силовые поля кораблей врага.

Аббас попытался успокоить себя тем, что подобная ситуация вряд ли может длиться долго. По мере сокращения дистанции роль маневренности неизбежно уменьшится, а вот количество пушек, наоборот, приобретет решающее значение. Так было всегда, и генерал не видел причин, по которым сейчас что-то могло измениться.

– Противник еще раз разделился! – на этот раз в голосе начальника штаба эскадры прозвучали нотки непонимания.

Такую тактику атаки Рой раньше не применял, но и корабли новой постройки в столь значительном количестве в его флоте появились совсем недавно, а значит, под них могли измениться и правила ведения боя. Аббас был вынужден признать, что Рой очень умело использует свое преимущество в мобильности и маневренности. Корабли врага с разных сторон огибали выдвинутые в их сторону щупальцы ордера «Трехлучевая звезда», не давая дистанции сократиться слишком сильно. Этот прием позволял им оставаться в относительной безопасности, но при этом приближаться к своей основной цели.

Теперь Аббас уже не сомневался, что в качестве главного объекта атаки враг выбрал два тяжелых крейсера адмирала Крайтона, и, похоже, помешать эсминцам Роя выйти на рубеж пуска торпед не мог уже никто. Да, этот прорыв почти наверняка станет для большинства кораблей противника смертным приговором, но врага это, похоже, совершенно не смущало. У него была цель, и он к ней стремился, невзирая на возможные потери.

– Эсминцам и легким крейсерам атаковать противника с флангов! – Крайтон видел, что не успевает помешать кораблям Роя нанести удар, но пытался сделать хоть что-то.

Боевой ордер эскадры Федерации расплозлся и терял форму. Корабли людей пытались сократить дистанцию, чтобы использовать свое преимущество в огневой мощи, но в силу различий в динамических характеристиках скорость они набирали по-разному, и это приводило к тому, что каждый корабль действовал сам по себе. На дистанцию эффективного огня и рубежи пуска торпед эсминцы и крейсера адмирала Крайтона выходили не одновременно. Это мешало концентрировать артиллерийские и торпедные залпы на наиболее опасных целях и давало противнику дополнительные шансы на прорыв.

Обе стороны несли потери. Правда, со стороны Роя проблемы испытывали в основном корабли, с которыми люди уже не раз сталкивались в боях – эсминцы проекта «Горгулья» и два легких крейсера типа «Манул». У Аббаса даже возникло ощущение, что враг специально подставляет их под удар, чтобы отвлечь внимание от своих лучших кораблей.

Тем не менее, в какой-то момент генералу показалось, что баланс сил в сражении всё-таки склоняется в пользу людей. Вырвавшийся вперед «Манул» получил попадание тяжелого снаряда с крейсера «Капитан Уильям Кидд», потерял силовой щит и лишился части орудий главного калибра. Этим воспользовался один из эсминцев адмирала Крайтона, чтобы подобраться к «Манулу» на дистанцию эффективного торпедного залпа.

Взрывы двух торпед, сумевших прорваться сквозь заградительный огонь и пережить атаку ракет-перехватчиков, раскололи лишенный защитного поля крейсер на три части. Правда, уничтожившему его эсминцу тоже не повезло. «Манул» не остался в долгу и всадил в него три снаряда. Тяжело поврежденный корабль потерял ход и вынужденно прекратил бой. На счастье тех, кто еще оставался в живых на его борту, Рою сейчас было не до добивания беспомощного эсминца. У врага имелась другая цель, и отвлекаться на что-то иное он не собирался.

Вслед за гибелью первого «Манула» Рой почти сразу потерял и второй крейсер того же типа. Аналогичная участь постигла и два эсминца проекта «Горгулья» из отряда, встретившего эскадру Федерации в системе Карнео. Они попали под интенсивный фланговый огонь и были буквально разорваны взрывами. Исчезли с тактической голограммы и три вражеских корвета, пытавшихся помочь своим крейсерам отразить торпедную атаку. Людям эти успехи дались ценой гибели легкого крейсера и трёх эсминцев. В других обстоятельствах такой размен мог бы считаться достаточно выгодным, но прорыв эсминцев Роя к тяжелым крейсерам адмирала Крайтона начисто перечеркивал все его плюсы.

На данный момент Рой располагал тремя легкими крейсерами, двенадцатью эсминцами и тремя корветами. При этом почти все корабли противника были со всех сторон охвачены крейсерами и эсминцами адмирала Крайтона. Собственно, они сами влезли в этот «мешок» и продолжали с упорством обреченных в него углубляться. Положение эскадры противника

выглядело бы совершенно безнадежным, если бы генерал Аббас не понимал, ради чего они так подставились.

– Всем кораблям пресечь торпедную атаку эсминцев противника на тяжелые крейсера! – прозвучал приказ Крайтона, уже неспособный ничего изменить.

Двенадцать эсминцев Роя выпустили торпеды практически одновременно. Легкие крейсера противника в торпедной атаке не участвовали. Они двигались позади волны эсминцев и прикрывали их прорыв огнем своих пушек и пусками одиночных торпед по легким кораблям людей, причем не с целью их уничтожить, а только чтобы помешать им перехватить рвущиеся к целям эсминцы.

– Сто двадцать торпед в залпе, – негромко произнес Аббас, глядя на тактическую голограмму мобильного командного пункта, развернутого для него подчиненными в одном из отсеков захваченной верфи.

Ни к кому конкретно генерал не обращался. В штабе эскадры хватало квалифицированных офицеров, и как организовать отражение такой атаки они знали сами. Вот только даже Аббасу было понятно, что сбить все торпеды не получится. Впрочем, совсем уж безнадежной ситуация тоже не выглядела. Сейчас по торпедам Роя работали не только пушки и ракеты-перехватчики тяжелых крейсеров. В постановке заградительного огня принимали участие и другие корабли эскадры, успевшие вернуться в центр развалившегося боевого ордера.

Сразу после торпедного залпа Рой попытался выйти из боя, но давать ему такую возможность адмирал Крайтон не собирался. Все эсминцы и крейсера, не задействованные в отражении торпедной атаки, продолжали связывать противника боем, не позволяя ему вырваться из ловушки, в которую он сам себя загнал. Аббас наблюдал за этой схваткой краем глаза, сосредоточив основное внимание на происходящем вокруг тяжелых крейсеров. Там было на что посмотреть.

Торпеды у врага оказались не хуже, чем корабли. Тоже, видимо, что-то новое, выпущенное восстановленными Роем заводами. Однако плотность заградительного огня эскадры адмирала Крайтона была слишком высокой даже для них. Прорваться через все рубежи обороны удалось очень немногим. Оба тяжелых крейсера Федерации получили по четыре попадания, и это стало для них весьма непростым испытанием.

Генерал Аббас хорошо помнил, что сотворили всего три торпеды с тяжелым крейсером «Королева Саида аль-Хурра» во время боя в системе Бриганы. Корабль уцелел лишь чудом и с трудом смог разогнаться и уйти в гипер. Полностью отремонтировать его не удалось до сих пор, хотя в строй его вынужденно вернули. Здесь же попаданий было четыре, но и корабли у адмирала Крайтона оказались намного крепче. На момент начала Вторжения они считались изрядно устаревшими, но в сравнении с «Саидой аль-Хуррой» всё же были намного современнее.

Удар торпед крейсера выдержали. Ну, в том смысле, что их не разорвало на части, они не потеряли ход и даже частично сохранили боеспособность. Однако разрушения оказались весьма значительными, и без серьезного ремонта продолжать участие в операции крейсера уже точно не могли. То, что в условиях открытого космоса такой ремонт не выполнить, Аббас понял сразу. Для этого было достаточно даже поверхностного взгляда на список полученных кораблями повреждений. Операция непоправимо накрылась, едва успев начаться, и теперь лучшее, что мог предпринять адмирал Крайтон, это добить остатки эскадры Роя и отдать приказ о немедленном возвращении в Солнечную систему.

Судя по всему, командующий понимал это не хуже Аббаса. Вот только приказ об эвакуации десанта с захваченных промышленных объектов Роя он отдавать почему-то не спешил. Генерал успокаивал себя тем, что пока Крайтону просто не до этого. Сражение в системе всё еще продолжалось, причем его интенсивность ничуть не снизилась. Выпускать из ловушки корабли Роя, покалечившие два лучших крейсера эскадры, адмирал категорически не желал.

– Всем подразделениям собраться у десантных ботов и подготовиться к погрузке, – приказал Аббас, решив предвосхитить развитие событий. В том, что соответствующий приказ будет отдан, он не сомневался.

– Господин генерал, что вы делаете? – немедленно развернулся к Аббасу майор Службы безопасности, командовавший прибывшей на захваченную верфь группой техников. – Команды готовить эвакуацию от адмирала Крайтона не поступало. Мои люди ещё работают, и вы должны продолжать обеспечивать их безопасность.

– Не беспокойтесь, майор, все помещения давно зачищены от противника. Кроме того, без приказа адмирала мои бойцы верфь не покинут. Вот только ждать его нам осталось недолго. Вы же видите, что происходит. Эскадра понесла тяжелые потери и это еще не конец, сражение продолжается. Командующему в любом случае придется уводить поврежденные тяжелые крейсера из этой области пространства. Отправить их в Солнечную систему без прикрытия нельзя, а значит, с ними уйдет и вся эскадра. Возможно, адмирал Крайтон выделит небольшую рейдовую группу для атак на верфи и заводы Роя в других звездных системах, но это в любом случае будет малочисленный отряд, состоящий из небольших быстрых кораблей, и в системе Карнео он точно не останется. Нас просто некому будет прикрывать, и других вариантов, кроме эвакуации десанта и уничтожения захваченных объектов, я не вижу. Рекомендую и вам начать подготовку к погрузке. Поверьте моему опыту, если ситуация резко изменится в худшую сторону, ждать вас никто не станет.

– Я не остановлю работы без приказа командующего, – нехорошо прищурился безопасник. – И о ваших действиях, господин генерал, я буду вынужден доложить своему руководству.

– Докладывайте, – равнодушно пожал плечами Аббас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.